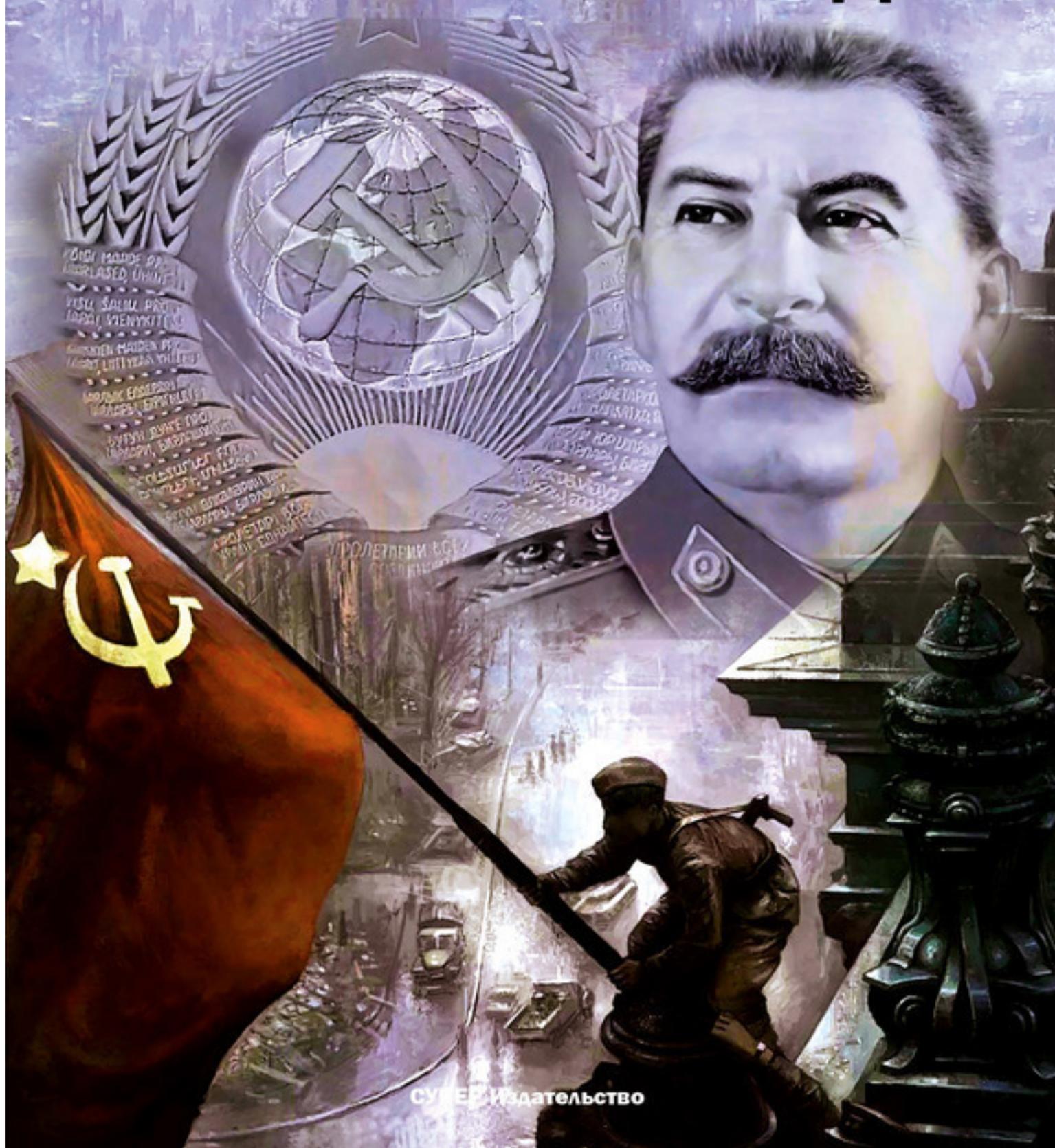

Бореслав Скляревский

ТАЙНА ТРАГЕДИИ 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

СУБЕР-Издательство

Бореслав Скляревский

**Тайна трагедии
22 июня 1941 года**

«СУПЕР Издательство»

2017

УДК 882
ББК 63. 3(2)622

Скляревский Б.

Тайна трагедии 22 июня 1941 года / Б. Скляревский —
«СУПЕР Издательство», 2017

ISBN 978-5-907006-69-0

Бореслав Скляревский, ученый, доктор технических наук, политолог. С 1993 года проживает в США. Последние годы работает как историк-исследователь над созданием историко-публицистических произведений по истории России XX столетия, особенно сталинского периода. Вся история сталинской эпохи и, прежде всего, история Великой Отечественной войны, сегодня нуждаются в возрождении и очищении от мерзких мифов лжи и фальсификаций. Особенно это касается трагических страниц начального периода войны, драматические события и причины которого до такой степени осквернены и оболганы, что правде очень непросто прорваться сквозь толщу клеветы и черных мифов. Автор опровергает эти мифы, не оставляя камня на камне от хрущевской и горбачевско-ельцинской лжи и фальсификаций, и открывает истинные причины трагических поражений РККА в начальный период войны, раскрывая перед читателем панораму трагических и величественных исторических событий великого советского народа. На богатом фактологическом материале автор показывает как воспитание и создание в СССР национально-патриотического климата обеспечило, в конечном счете, Великую Победу в Великой Отечественной войне и позволило сохранить советское государство.

УДК 882
ББК 63. 3(2)622

ISBN 978-5-907006-69-0

© Складневский Б., 2017
© СУПЕР Издательство, 2017

Содержание

Вместо предисловия	7
Глава первая	15
Глава вторая	22
Глава третья	30
Глава четвертая	38
Глава пятая	50
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Бореслав Скляревский

Тайна трагедии 22 июня 1941 года

© Скляревский Б., 2017

© SUPER Издательство

* * *

Бореслав Скляревский, ученый, доктор технических наук, политолог. С 1993 года проживает в США. Последние годы работает как историк-исследователь над созданием историко-публицистических произведений по истории России XX-го столетия, особенно сталинского периода.

Вся история сталинской эпохи и, прежде всего, история Великой Отечественной войны, сегодня нуждаются в возрождении и очищении от мерзких мифов лжи и фальсификаций. Особенно это касается трагических страниц начального периода войны, драматические события и причины которого до такой степени осквернены и оболганы, что правде очень непросто прорваться сквозь толщу клеветы и черных мифов.

Автор опровергает эти мифы, не оставляя камня на камне от хрущевской и горбачевско-ельцинской лжи и фальсификаций, и открывает истинные причины трагических поражений РККА в начальный период войны, раскрывая перед читателем панораму трагических и величественных исторических событий великого советского народа. На богатом фактологическом материале автор показывает как воспитание и создание в СССР национально-патриотического климата обеспечило, в конечном счете, Великую Победу в Великой Отечественной войне и позволило сохранить советское государство.

Вместо предисловия

Вся история сталинской эпохи и, прежде всего, история Великой Отечественной войны, сегодня нуждаются в возрождении и очищении от лжи и фальсификаций. Особенно это касается трагических страниц коллективизации и индустриализации страны, а также начального периода войны, драматические события и причины которой до такой степени до сих пор оболганы, что правде очень непросто прорваться сквозь толщу клеветы и черных мифов.

В период горбачевского и ельцинского правления использовались любые методы грязного осквернения всего советского и, особенно, сталинского исторического прошлого, а боевое героическое прошлое советского народа вытравливалось из памяти и предавалось забвению.

В течение последних семи-восьми лет, начиная где-то с 2008 года, в общественном сознании россиян наметился коренной перелом и у многих людей кардинально изменилось отношение к И. В. Сталину и его исторической эпохе.

Вышло достаточно много книг о И. В. Сталине и Великой Отечественной войне, написанных весьма объективно и правдиво. Появилось много новых имён в исторической науке, для которых основой исторических изысканий является оптимальная объективность и правдивое изложение исторических фактов.

Российский народ никогда не верил и не поверит, что И. В. Сталин «самая темная и кровавая личность в нашей истории», как об этом твердят нынешние либералы и их представители СМИ. Никогда народ не поверит и в то, что самая Великая Победа была достигнута «вопреки Сталину». Всё это подлая болтовня, преследующая лишь одну цель – лишить российский народ великих исторических идеалов, исказить значение Победы, из освободителей сделать оккупантов, а из нацистов – борцов за свободу.

Неподобающую роль в этом занимают и властные структуры во главе с Президентом РФ. Ведь никто иной как В. В. Путин в своих речах неоднократно подчеркивает, что «... все мы несем общую ответственность за то, чтобы люди знали правду о нашей истории, о войне, чтитли подлинных героев и никогда их не забывали». Как же понять, что и нынешний 70-й юбилей Великой Победы страна отпраздновала, стыдясь открыто нести, вывешивать и показывать на ТВ-экранах портреты Верховного Главнокомандующего и Первого руководителя государства, под руководством которого страна победила в самой страшной и жестокой войне в истории человечества.

Да, это прекрасно, что в 2014 году в Россию вернулся Крым, который весь сталинский период истории находился в составе РФ, и оказался в итоге в составе Украины в 90-х годах благодаря преступной халатности Б. Н. Ельцина.

А теперь следует исправить еще одно историческое преступление – навсегда вернуть городу-герою Сталинграду его бессмертное имя.

Но все же, главное, что до сих пор продолжает бросать черную тень на весь сталинский исторический период, на самого И. В. Сталина, на нашу Великую Победу и её духовную суть, – это пресловутый доклад маргинала Н. С. Хрущева на XX-ом съезде КПСС в 1956 году, в котором в обиход были запущены лживые мифы и сплетни о «тиране» Сталине и его «культе личности». Именно после этого съезда в СССР была установлена диктатура партии, вскоре выродившаяся в олигархию, где роль олигархов играла многочисленная по составу верхушка партийного аппарата, с которым И. В. Сталин дважды вступал в решительную схватку и оба раза проиграл: 1-й раз в 1937 году после февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б), 2-й раз в 1952 году на XIX-м съезде ВКП(б).

Подлинные интересы российского народа требуют объективной оценки истории страны, и, особенно, её сталинского периода. Никакими мнимыми целями в виде «воспитания толерантности, любви к демократии, иммунитета против коммунизма» нельзя оправдать решение Правительства РФ произвести объективное исследование сталинской исторической эпохи по книге А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Цель этой идеологической, культурной, педагогической и нравственной диверсии однозначна – вытравить у людей гордость за свое недавнее прошлое. Большинство российских историков ставят под сомнение даже полемику с этой книгой как с источником лживых мифов и сплетен.

Нет, изучать по этой книге историю сталинской эпохи – это полный абсурд. Между тем, российским школьникам, молодежи она навязывается как источник исторических знаний о Великой сталинской эпохе истории России.

Сегодня, отмечая 70-летие Великой Победы, российский народ не может не сожалеть о том, что на украинской земле, на еще недавно общей родине, историю словно развернуло вспять. Как это не дико звучит, на священную землю Великой Руси, в город – Герой Киев – «мать городов русских», вновь вернулся фашизм, снова проходят факельные шествия последователей Гитлера, воспитанных и возвращенных в течение последних десяти лет, хваленной американской «демократией». Теперь в Украине главный враг – русский народ. Россия и Украина разделены духовно – разное понимание истории, отношение к Великой Победе, разные жизненные ценности и идеалы.

Главная идея этого духовного разделения для Украины состоит в том, что «война не была Великой Отечественной войной Советского Союза», это, оказывается, была Вторая Мировая война, в которой «сражались два тоталитарных режима, весьма близких по существу один другому, где столкнулись два диктатора, два тирана – Гитлер и Сталин, а украинская УПА и УНА вынуждена была воевать и против Красной Армии, и против немецкого Вермахта».

Каждый раз, читая антисталинистов и весь бред, который присутствует в их идиотских творениях, где обливается грязью Великий Сталин, где переписывается история Великой Отечественной войны, история Великой сталинской эпохи, мне хочется предупредить грядущие поколения о том, что если всю историю России, историю Великого русского народа будет позволено переписывать и трактовать её лучшие вехи как бездуховные, как царство сплошной тирании и реакции, то постепенно, шаг за шагом будет вытравлена историческая память у всего народа. А с народом, лишенным такой памяти, можно делать все что угодно. Народ, переставший гордиться своим прошлым, не будет иметь будущего. Он станет равнодушным ко всему и превратится в серую безвольную массу...

Победив в Великой Отечественной войне, наши деды и отцы даже вообразить себе не могли, что нам поколению их сыновей и внуков придется воевать снова в жестокой и беспощадной идеологической и информационной войне за сохранение Великой истории России и исторической памяти ее Великого народа. Эта подлая и коварная война, вот уже 25 лет, преследует лишь одну цель – искоренить у молодых поколений чувство гордости за своих дедов и отцов за их Великую Победу в войне, подобной которой в истории человечества никогда не было.

История ВОВ 1941–1945 гг., как утверждают большинство ангажированных историков из либерального крыла, уже не скрывают абсолютно никаких таинственных событий и документов, и, поэтому следует принять к сведению, что дальнейшие изыскания в исторических архивах не дадут никаких сенсаций.

Лично я подобную точку зрения не разделяю, которая по моему разумению основана на том, что в бытность у власти Н. Хрущев и Г. Жуков все архивные исторические фонды СССР капитально «обновили» и уничтожили. Вместе с тем, я уверен, что сенсации в исторических исследованиях ВОВ возможны, они уже есть, и, безусловно, будут происходить и в будущем.

Об одной из таких сенсаций я и хочу сообщить в моем повествовании. В ноябрьских номерах 205 и 220 еженедельной официальной государственной газеты Министерства Обороны РФ «Красная Звезда» 2008 года опубликована статья полковника А. Саввина «Тайна 22 июня», посвящённая установлению истинных причин поражения Красной Армии летом 1941 года, которые чуть было не привели страну к катастрофе.

Безусловно, трудно переоценить содеянное автором – полковником Андреем Саввиным, одно можно сказать однозначно, что теперь необходимо будет полностью снять все лживые обвинения с первого руководителя страны И. В. Сталина, придуманные Хрущёвым на XX-ом съезде КПСС, что якобы Сталин «вопреки предостережениям советских разведслужб и военачальников, до последнего не верил в возможность нападения Германии на СССР. Потому он только поздним вечером 21 июня разрешил привести войска в полную боевую готовность, когда командование в западных военных округах уже мало что могло сделать для организации отпора агрессору».

Справедливости ради следует сказать, что историки – исследователи А. Мартиросян, Ю. Мухин, О. Козинкин не единожды в своих работах указывали на эти факты и на то, кто должен нести ответственность за наши поражения в начальный период войны, за те миллионы погибших и попавших в плен, за уничтоженные немцами в первые часы войны тысячи советских танков и самолетов.

Прежде всего, очень важно, что у историков – исследователей появилась возможность определенно сослаться на официальный печатный орган МО РФ, где впервые признан факт, что именно военные руководители, генералитет РККА создали и организовали поражение наших войск летом 1941 года. Теперь, я надеюсь, невозможно будет антисталинистам-фальсификаторам, а они все до единого живут ложью и клеветой, нелепо валить все предвоенные «грехи» на И. В. Сталина.

Давайте попытаемся разобраться, уважаемый читатель. Прежде всего, необходимо понять, что конец 1920-х и 1930-е годы сталинского правления были годами жесткой и бескомпромиссной контрреволюции. Сталин в это же время главной своей задачей считал необходимость свёртывания революционного хаоса и установления высокого уровня мощной государственности. Конечно, для революционеров «ленинского призыва», стоящих на позициях троцкизма, либерального популизма и партийной анархии, которые высшим смыслом своей деятельности считали воплощение в жизнь идеи мировой революции, и которых было большинство во властных структурах партии и государства, успевших превратиться к 1936 году в оголтелых монстров, которым было наплевать на Россию и русский народ и именно для этих людей должны были наступить соответствующие тому времени последствия и возмездие.

После контрреволюции 1937 года, когда Сталину и его соратникам все-таки удалось восстановить партийную демократию и усилить органы государственного управления в стране, уже после смерти вождя произошла еще одна контрреволюция, закончившаяся государственным переворотом, когда к власти безоговорочно пришла партийная бюрократия, точнее, – партийная номенклатура.

Вот когда контрреволюционеры – партбюрократы, выброшенные из властных структур во второй половине 30-х годов, но которых полностью не добились, взяли, наконец, реванш и в итоге поэтапно (1953, 1956, 1985, 1991 гг.) уничтожили Великое Советское Государство.

Именно поэтому, вся клевета и ложь о сталинском времени, которая была «создана» и написана во времена Н. Хрущева и А. Солженицына, М. Горбачева и А. Яковлева, Б. Ельцина в 50-е, 60-е и 90-е годы, – все это писали контрреволюционеры – либералы, а затем их дети и внуки, потому что ничего кроме ненависти к сталинскому периоду нашей истории эти люди никогда не испытывали.

Только теперь, на приведенной основе возникает очень простой вопрос. Почему Россия, все 148 миллионов российских граждан должны также ненавидеть самый выдающийся исторический период нашей Великой Родины, как ее ненавидит кучка озлобленных интеллигентов – либералов, наконец – то дорвавшихся до власти.

Необходимо понимать и помнить, что нынешних руководителей России, всех рангов, как и всю либеральную и «демократическую» элиту, страшит правда о Сталине. Отсюда и возникает логичный вопрос: «Что меня больше всего возмущает в сегодняшней России?» Ответ на этот вопрос я однажды услышал от простого водителя такси, который запомнился мне навсегда:

«Не могу понять, как это может быть, что человека, благодаря которому мы сейчас живём и благоденствуем, победив в самой жестокой и беспощадной войне за всю историю человечества, уже больше 60-ти лет как нет, и 25 лет как нет созданного им Великого Государства – Советского Союза, а его по-прежнему пытаются вычеркнуть из истории России, и главное, из истории Великой Отечественной войны».

Да, невозможно сомневаться, в войне победил советский народ. Но ведь, создавал и ковал эту Великую Победу не кто иной как И. В. Сталин – выдающийся полководец и государственный деятель, основатель первого в мире социалистического государства. Во-первых, война всегда, – это битва экономик и лишь затем – битва идеологий и духа. Эту жестокую войну Сталинская Экономика выиграла безоговорочно, и выиграла не только у Германии, но и у всей Европы. Во-вторых, побеждает в войне, безусловно, народ, а выигрывают войны, конечно же, полководцы. Нравится кому-то или нет, войну выиграл Сталин – именно он был Верховным Главнокомандующим, это и позволило советскому народу одержать Великую Победу.

Вдалбливание в сознание людей лживых представлений о недавнем прошлом нашей страны, а также наличие «черных мифов» в героической истории ВОВ несет в себе далеко не случайную основу. И основа здесь идеологическая. Особенно «эффективно» в части легализации «черных мифов», а также десталинизации общественного сознания «преуспел» в 2010 году либерал Д. А. Медведев, – будучи в сане Президента РФ, он реанимировал миф о «Катынском деле». Этот миф еще в 1943 году запустил Геббельс, – якобы в 1940-м году 22 тысячи польских военнопленных офицеров по прямому указанию Сталина расстрелял НКВД.

В 2007 году на 1-ом канале ТВ вышла передача политолога А. Пушкова и казалось, что с этим лживым и отвратительным мифом покончено раз и навсегда. Но не тут-то было! За дело круто взялся Д. Медведев – руководству Польши были переданы фальшивые протоколы, сфабрикованные еще Хрущевым и Россия в лице послушной Государственной Думы стала извиняться и каяться. Либералы публично (на студии «Эхо Москвы») поздравляли друг друга. Позор!

В этой идеологической борьбе против России, где превалирует, прежде всего, унижение исторической памяти и национальной гордости российского народа весьма «продуктивно действуют» ведущие каналы телевидения РФ, которые превзошли все мыслимые каноны понимания объективной исторической реальности и запустили целый ряд «художественных шедевров», – насквозь лживые сериалы и фильмы, «разоблачающие» сталинскую историческую эпоху, – «Штрафбат», «Диверсанты», «Адмирал Колчак», «Жуков», «Фурцева», «4 дня в мае», «Московская сага», «Дом образцового содержания», «Забывтый», – все эти, с позволения сказать, произведения касаются темы «разоблачения» сталинского исторического периода и, главным образом, Великой Отечественной войны.

В этом плане особо хочется сказать о фильмах Н. С. Михалкова «Предстояние» и «Цитадель» – это не просто ложь и фальсификация истории Великой Отечественной войны, это – десакрализация памяти о подвиге советского и русского народа в этой страшной войне.

Как же надо ненавидеть и презирать свой народ, свою историю, свою страну, чтобы создать столь низкопробную порнографическую подделку, оболгав и облив грязью своих предков, наших отцов и дедов, отдавших жизнь за Родину.

Каждым эпизодом своего «киношедевра» Михалков задает зрителям провокационные вопросы и тут же отвечает:

– «Вы считаете, что ваши предки одержали великую победу? – Да нет же, посмотрите, – они мечутся как скоты, они боятся всего на свете, дрожат от ужаса в грязи и в дерьме».

– «Вы считаете эту войну великой, в которой победила наша некогда могучая держава? – Да не смешите меня, просто бог так захотел, и те, кто молился, – победили, а остальных убили. Нет, не немцы, боже упаси, а кровавый НКВД».

– «Вы спрашиваете, а что же ваши командиры, высшее командование? – Да не было никакого командования, даже некого показать. Ваш Сталин, трусливый упырь, прятался на даче под охраной НКВД».

Такова «историческая правда» режиссера и сценариста Михалкова – бестолковый, насквозь лживый сценарий и сюжет, бессвязный набор короткометражек, бездарная актерская игра довольно известных артистов, которых знать и видеть больше не захочется.

Последователи Михалкова и сегодня все это продолжают фабриковать вместо того, чтобы прекратить и уничтожить информационные потоки исторической лжи и фальсификаций, очистить подвиг наших предков в ВОВ, историю которой нынешние демократы и либералы оболгали и осквернили.

В истории России нет ни одного события, по его значимости и признанности, величию и символичности буквально для всех людей хотя бы приближалось к Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Безусловно, событиями той войны еще и сегодня болью и гордостью за своих предков затронуты в России практически все, – по крайней мере, в четырех из пяти нынешних российских семей, как показывает статистика, есть участники той войны, погибшие или пропавшие без вести.

Но дело не только в личной заинтересованности и исторической значимости событий почти для каждого россиянина, ведь речь идет о символическом и историческом смысле происшедшего более 70-ти лет назад, причем о трагическом и патриотическом понятиях предельно самого высокого значения.

Россияне и сегодня однозначно осознают: «...эта война, эта Великая Победа – наша последняя святыня. Рухнет, развалится и эта святыня, – что же тогда останется», – так думают большинство людей России.

И действительно, для десятков миллионов людей в России это центральное событие прошедшего века, задающее ему великий смысл и высокую значимость. Ведь именно на названном событии – Великой Победе и последующего создания Великой Державы держится позитивная историческая значимость всего советского периода российской истории, а это уже не только достояние каждой отдельной российской семьи, но и работа всей нынешней государственной машины.

Другого положительного символа такой исторической значимости и степени общности и патриотизма народа советская эпоха по себе не оставила. Исключение составляет только сталинский период советской эпохи, именно этот период советской истории стал главным символом величия и гордости всего российского народа.

И как бы не бесновались по этому поводу сегодняшние либералы и антисталинисты, именно факт создания И. В. Сталиным Великой Державы и Великая Победа советского (российского) народа во Второй Мировой войне под руководством И. В. Сталина, – это и есть самые значительные и величественные события во всей Истории Государства Российского!

Хочу отметить, что в истории ВОВ есть еще немало тайн и черных пятен, а также труднообъяснимых событий, которые еще в первые два десятилетия после войны сразу же в кривом зеркальном изображении подготовила весьма мобильная западно-европейская и американская пропаганда.

Нужно сказать, что эти господа немало преуспели в начавшейся во второй половине 1946 года информационной войне между СССР и странами Запада. Именно поэтому, вся ложь и фальсификации о Великой Отечественной войне пристегнуты к И. В. Сталину как к самой значительной фигуре той эпохи. Цель в данном случае одна – через тотальную клевету в адрес Сталина принизить и опорочить подвиг советского – российского народа, наших отцов и дедов.

Так может быть, хватит врать и клеветать на вождя. Пора уже признать, что вопреки Верховному Главнокомандующему войну выиграть нельзя, и что именно сталинский период нашей истории российский народ с гордостью может считать великой эпохой Возрождения и Величия России.

В чем же, все-таки, упрекают Сталина, какие ошибки трагического для СССР начала ВОВ хотят приписать именно ему как Первому руководителю страны и Главковерху? От кого исходят все эти упреки и наветы, – я уже изложил выше достаточно подробно. Давайте разберемся и с этим. Собственно, почти все главы моей новой книги будут посвящены исследованию этих вопросов, и главное, кто все-таки повинен в катастрофических провалах Красной Армии 22 июня 1941 года.

Главные претензии к И. В. Сталину со стороны нынешних историков – антисталинистов, либерально настроенных политических лжецов и недорослей заключаются в следующем:

– «внезапность» нападения Германии на Советский Союз произошла якобы по ошибке Сталина;

– именно Сталин «прозевал» начало войны и поэтому якобы «позволил» Гитлеру в считанные дни оккупировать большую территорию страны и уничтожить много людских и военных ресурсов;

– почему Сталин до последнего часа не объявлял всеобщую мобилизацию;

– сталинское руководство, пытаясь скрыть катастрофические провалы и неудачи 22 июня 1941 года, якобы создало миф о предательстве или измене высшего звена генералитета накануне и в начале войны, чтобы оправдать свою беспомощность и безответственность в первые дни войны;

– Сталин будто бы не ожидал скорой войны, так как слепо верил в советско – германский договор о ненападении;

– Сталин якобы еще в 1939 году пошел на идеологические уступки, на «тайный» сговор с фашистской Германией, стал «невоюющим союзником воюющего Гитлера»;

– Сталин якобы планировал операцию «Гроза» – превентивное нападение на Германию 6 июля 1941 года, но Гитлер его опередил;

– трагедия 22 июня 1941 года произошла якобы потому, что Сталин не разрешал приводить войска в боевую готовность;

– именно благодаря военной стратегии И. В. Сталина миллионы красноармейцев в самом начале войны попали в гитлеровский плен, а затем по его же «варварскому приказу» всех советских военнопленных направляли в ГУЛАГ.

Я не случайно привел множество бездоказательных измышлений антисталинистов по поводу трагедии начального периода ВОВ. При объективном исследовании подобные измышления не выдерживают никакой критики, так как уведоют нас от главных причин жестоких поражений Красной Армии в июньские дни 1941 года.

Есть еще одна очень важная проблема – попытаться осмыслить, какую роль в этот период играли западные государства и США?! Разве государства Запада в этот период не заключали тайных соглашений с фашистской Германией? А мюнхенский сговор с Гитлером...? Одно можно сказать определенно, не было бы Мюнхена – не было бы Второй мировой войны!!

Все эти вопросы, а также раскрытие основ сталинской внешнеполитической доктрины 1930-х – 1940-х годов позволит нам правильно и правдиво оценить роль И. В. Сталина в российской и мировой истории, а главное, в истории ВОВ.

Оценивая роль И. В. Сталина в истории Великой Отечественной войны, говоря о нем как о Верховном Главнокомандующем Красной Армии, победившей гитлеровскую Германию, необходимо, прежде всего, честно и объективно рассматривать всю военную российскую историю.

Следует отметить, что после генералиссимуса А. В. Суворова доблестный русский народ, а то, что он доблестный, у меня, например, нет никаких сомнений, не выиграл ни одного сражения. Даже если были удачные военные кампании, то это происходило не из-за выдающегося искусства полководцев и военачальников, а благодаря каким-то особенным обстоятельствам.

Так например, в турецкую военную кампанию 1877–1878 гг. русские войска практически не выиграла ни одной битвы. Поддержка местного населения и военное искусство в обороне позволили туркам уйти на свою территорию практически без потерь, так и не допустив русских на свою землю.

То же самое произошло с французами, которых М. И. Кутузов буквально загонял на громадных российских просторах и впоследствии заставил их основательно замерзнуть. Даже в битве при Березине не сумели русские войска разбить и окружить французов, так как основные их силы сумели благополучно уйти.

Давайте вспомним Крымскую войну 1854 года, когда русские войска потерпели сокрушительное поражение под Севастополем от Англии, которая воевала в союзе с Францией. Мало кто знает, что площадь Альма в Париже названа именем небольшой реки под Севастополем, где англичане с французами разгромили русские войска, осадили Севастополь и заставили русское командование утопить все корабли Черноморского флота.

А говорить о военных успехах России в Первую Мировую войну или в русско-японскую при Николае II вообще не приходится, – бездарный был Главнокомандующий.

Только при И. В. Сталине доблестный русский народ вновь стал доблестным, только при Сталине вся страна гордилась своей Армией и ее командирами, потому что Сталин не знал поражений, потому что он был не только Великим Полководцем, он был символом Победы страны во всех ее начинаниях.

Мне как и людям моего поколения, миллионам моих соотечественникам исключительно противны ложь и фальсификации о Сталине, которые льются со страниц «свободных» газет и журналов, с телеэкранов и радиостанции «Эхо Москвы» со времен горбачевской «перестройки». Очень часто можно слышать вопрос в сегодняшней России, – в чем существо спора о личности И. В. Сталина? А спора то и нет! Со стороны антисталинистов есть исключительно политические спекуляции, связанные с именем Сталина. Доказательств нет. Все построено на клеветнических измышлениях и злостных вымыслах, которые антисталинисты пытаются внушить, главным образом, молодым людям.

Сегодня я вижу только один выход из создавшегося тупика, который определяется социально-идеологическим разделением страны и невозможностью консолидации русского народа для создания мощной модернизированной экономики. Для этого необходимо добиться, чтобы в стране восторжествовала историческая справедливость, точнее, Правда

Истории, российской истории 20-го столетия, и, прежде всего, Правда о сталинской эпохе и советском периоде в целом.

Необходимо, прежде всего, прекратить фальсификацию истории, не допускать новых попыток декоммунизации и десталинизации нашего прошлого. Не отрекаться от сталинизма, как это публично демонстрируют в своих телепрограммах либерально настроенные ведущие (Д. Киселев, В. Соловьёв, П. Толстой), которые при этом очень хотят быть признанными к Великой Победе 1945 года, забывая о том, что к этой победе привел советский народ именно И. В. Сталин. Вот почему подобные действия наносят государству колоссальный вред и приводят к новым политическим всплескам русофобии и попыток дискредитировать Россию. По крайней мере, Советский Союз был разрушен, во многом, благодаря историческим фальсификациям, сначала хрущевским, а затем через четверть века Горбачева и Ельцина.

В первую очередь сейчас необходимо возрождение оскверненной истории Великой Отечественной войны, особенно ее трагическое начало, причины первых сокрушительных поражений, и главное, извечный вопрос, – кто виноват во всех этих ошибках и просчетах? Я зачастую испытываю жгучую боль и неприятие оскорбительных и лживых выпадов антисталинистов, когда они пытаются утверждать, что «мы воевали мясом, кровью, горами трупов, заградотрядами, штрафными ротами, а немцы, дескать, воевали лучше нас. Поэтому России нечего праздновать и нечем гордиться. Такая вот у России «цена Победы». Все это оскорбляет и унижает память и героизм советского народа, лично моих родных и близких, как не вернувшихся с фронтов войны, так и тех, кто затем восстанавливал из руин нашу Родину.

Мне представляется, что все вышеизложенное должно вызвать живой интерес у читателя, так как значительному числу людей Правда о сталинской эпохе еще недоступна во всей совокупности исторических материалов, и в особенности это касается правды о ВОВ, которая на сегодня оказалась поруганной и оболганной.

В своей книге я пытаюсь осмыслить истоки трагических событий, прежде всего, в начальный период войны на основе исторической правды, и, главное, уйти от мифотворчества, т. е. не приписывать И. В. Сталину ответственность за все, что происходило в стране и в негативном, и в позитивном плане, не превращать Сталина в единственного творца истории.

В настоящее время появилось большое количество литературы с весьма объективным подходом к роли Сталина в истории. Тем приятней об этом говорить, что весомую долю в Правду сталинской эпохи внесли американские историки – исследователи: Гровер Ферр в книге «Антисталинская подлость», Джон Арч Гетти в книге «История больших чисток», Роберта Менинг, Шейла Фицпатрик и другие.

В работе над книгой я использовал труды замечательных российских историков – аналитиков, историков – исследователей А. Мартиросяна, Ю. Мухина, О. Козинкина, Н. Червова, В. Жухрая, В. Мещерякова, В. Суходеева, А. Голенкова, А. Саввина, И. Пыхалова, Ф. Чуева, М. Александрова, а также многие архивные исторические материалы.

Есть у меня и сомнения. Читатель может отнестись к некоторым материалам книги не как к фактам истории, а как к моим суждениям о них. Поэтому я не претендую на абсолютную верность своих суждений и выводов, на справедливость своих огорчений и разочарований.

Одно могу сказать совершенно определенно, что в изложении всех исторических фактов я нигде не отступал от правды и оптимальной объективности, на которой основаны мои выводы и заключения.

Глава первая

Сталинская внешнеполитическая доктрина. Пакт Молотова-Рибентропа. Начало Второй мировой войны.

Личность Сталина настолько многогранна и величественна, а иногда по-своему непонятна и загадочна, что историки, изучая его деятельность, еще долгие годы будут спорить о том, как оценивать его роль в российской и мировой истории.

Но, что бы ни говорили о Сталине историки и критики любых политических взглядов, бесспорно следующее, – сталинская внешнеполитическая доктрина 1930–1940-х годов оказала весьма значительное влияние на весь ход мировой истории.

В чем же состоял секрет успеха сталинской дипломатии? Сталин начал внешнеполитическую игру в условиях, когда страны, окружавшие совсем молодую страну, – Советский Союз, относились к нему, по меньшей мере, враждебно. Именно это обстоятельство потребовало от Сталина действовать предельно напористо и, вместе с тем, безошибочно.

Сталин вывел Россию из политической изоляции, а затем превратил ее в сверхдержаву, способную успешно конкурировать с объединенной мощью промышленно развитых стран Запада. Внешняя политика Сталина абсолютно преобразила систему международных отношений в 20-м столетии. Последствия этой политики продолжают оказывать серьезное воздействие на современные международные отношения, предопределяя действия политических руководителей во многих странах мира. Именно поэтому деятельность Сталина, его внешнеполитическая доктрина не перестает приковывать к себе внимание не только историков, но и политиков, и экспертов, занимающихся разработкой текущих внешнеполитических решений.

Необходимо признать, что сталинская оценка мировой политической ситуации в середине 1930-х годов была совершенно правильной. В неизбежности войны Сталин был убежден. Страна готовилась к ней. Но подготовить страну к войне с таким врагом, каким была гитлеровская Германия, – для этого мало было знать, что она будет. Прежде всего, Сталин однозначно определил, что во Второй мировой войне одновременно будет две войны – война между капиталистическими странами за передел мира и война капиталистического мира против социализма. Сталин сумел мобилизовать все силы планеты на защиту страны Советов. И добился немислимого успеха. Как политический деятель он оказался на несколько порядков выше всех политиков Запада. Он их переиграл. Именно его превосходство над ними принесло ему ненависть со стороны политических пигмеев как прошлого, так и настоящего... Если бы он потерпел неудачу, к нему отнеслись бы более милостиво, как это делают сейчас в отношении Гитлера. В народе справедливо подмечено: «Гитлер войну проиграл, но потомки это ему простили. Сталин войну выиграл, но потомки не могут ему этого простить».

Внешнеполитическая доктрина Сталина, как и любая другая доктрина, основанная на принципах политического реализма, не была связана с категориями этики и морали. Ключевым элементом доктрины, ее стержнем являлось обеспечение национальных интересов. А интересы и мораль – вещи совершенно несовместимые. Поэтому применение при оценке сталинской дипломатии моральных критериев, вряд ли можно считать обоснованным. Во всяком случае это выглядело бы столь же странно, как, например, осуждать британского премьер-министра Дизраеля за его известную фразу о том, что у Англии нет вечных друзей и союзников, зато есть вечные интересы, или обвинять в аморальности одного из самых выдающихся дипломатов в истории Талейрана. Нельзя осуждать за это и Сталина, поскольку именно приверженность принципам политического реализма лежала в основе его успехов во внешней политике, было главным секретом его дипломатических побед. /1/.

Ради национальных интересов советского государства Сталин был готов сотрудничать с кем угодно. В этом вопросе очень показательны его взаимоотношения с Б. Муссолини. Сталин поддерживал с лидером итальянских фашистов самые дружеские отношения, «не замечая» того, что коммунисты в Италии подвергаются гонениям. В мае 1933 года было заключено итало-советское торговое соглашение, а в сентябре последовал договор о дружбе, ненападении и нейтралитете. В октябре советские корабли посетили Неаполь, а несколько позже СССР осуществил крупный заказ в Италии на строительство военных судов.

Точно таким же образом в августе 1939 года Сталин неожиданно для Запада пошел на заключение договора о ненападении с Германией. В плане сталинской внешнеполитической доктрины этот дипломатический ход был весьма дальновидным. Западная дипломатия оказалась не в состоянии предвидеть такой поворот событий.

Можно однозначно утверждать, что спасение России – Советского Союза в 1940-е годы произошло благодаря тому, что к середине 1930-х годов И. В. Сталин выработал целенаправленную и последовательную внешнеполитическую доктрину, которая в итоге способствовала созданию антигитлеровской коалиции и спасению человечества от фашизма.

Это утверждают даже братья Медведевы – писатели, которых нельзя «обвинить» в симпатиях к Сталину и, являющихся страстными борцами с «последствиями культа личности».

Они определенно считают Сталина безусловным мировым лидером 20-го века. «Превращение СССР в супердержаву и появление двухполярного мира было в первую очередь связано с политической деятельностью Сталина. Другие лидеры, от которых зависели судьбы людей в минувшем столетии, Гитлер, Мао Дзе Дун, Рузвельт, Черчилль, Ганди, Тито, Хомейни, Манделла, стоят уже в следующем ряду, так как их влияние носило не всемирный, а региональный характер». /46/.

Предвидя неизбежность войны, Сталин определил устремления Гитлера, как главный фактор опасности для СССР, так как именно наша страна будет являться важнейшим объектом дележа территорий и природных ресурсов.

Вот почему перед началом самой жестокой из войн Сталин не мог рисковать, не мог допустить наличие внутри СССР оппозиционных политических центров, готовых в любой момент начать междоусобную борьбу перед лицом смертельной опасности.

Лидер нацистской Германии А. Гитлер впоследствии по достоинству оценил политическую дальновидность своего главного противника. Выступая в мае 1943 года на совещании с рейхляйтерами и гауляйтерами, фюрер с раздражением констатировал, что Сталин имеет то преимущество, что в СССР «...не осталось практически никакой оппозиции», что «...большевизм вовремя освободился от этой угрозы и может поэтому направить всю свою энергию на борьбу с врагом», а это заметил Гитлер «...положило конец пораженчеству».

Важнейшим принципом внешнеполитической доктрины Сталина стал переход страны на путь **ВЕЛИКОДЕРЖАВНОЙ ПОЛИТИКИ**, которая должна опираться не на классовую идеологию, а на идеологию развития национального сознания, суть которой сводится к тому, что Россия заинтересована не в мировой революции, а в собственной безопасности для развития своей страны.

Именно таким образом, И. В. Сталин повернул концепцию К. Маркса о пролетарском интернационализме в прагматическую плоскость национальных интересов России.

Необходимо отметить, что внешняя политика И. В. Сталина была выработана и начала реализовываться в ситуации, когда внутренняя политика в СССР была повернута в сторону прямо противоположную к «мировой революции», т. е. к дестабилизации в мире. Поэтому можно смело утверждать, что сталинская внешнеполитическая доктрина была серьезным отступлением от марксизма и ленинизма, и оставалась связанной с ним исключительно использованием привычной терминологией.

Первым серьезным шагом реализации сталинской внешнеполитической доктрины стало вступление СССР в 1935 году в Лигу наций, что совершенно противоречило ленинским принципам внешней политики, и предопределило прагматизм сталинского подхода во внешнеполитическом курсе. Эту яркую особенность новой дипломатии Кремля отмечает один из руководителей британского МИД М. Иден, который был с визитом в Москве в марте 1935 года. Впоследствии он писал о впечатлении, которое произвел на него И. Сталин: «Было легко забыть, что я разговариваю с членом партии. Совершенно определенно, было бы трудно найти меньшего доктринера. Я не мог поверить, что Сталин когда-либо увлекался Марксом. Он никогда не упоминал о нем таким образом, что можно было бы сделать подобный вывод...». /18/.

Рассматривая основной принцип сталинской внешнеполитической доктрины, следует обратить внимание на три принципиальных момента.

Во-первых, осуществляя Великодержавную внешнеполитическую стратегическую линию, Сталин четко держал курс на возвращение традиционных исконных российских территорий в границах 1904 года. Он никогда не забывал своего обещания на Первом съезде Советов СССР 30 декабря 1922 года о сохранении «исторического тела России». Не случайно в последний день Второй Мировой войны в своем «Обращении к советскому народу» 2 сентября 1945 года И. В. Сталин сердечно отметил: «Сорок лет ждали мы, люди старшего поколения, этого дня. И вот этот знаменательный день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции».

Во-вторых, зная, что война неизбежна, Сталин однозначно считал, что СССР должен вступить в мировую войну последним, что позволяло в полной мере владеть ситуацией и ни при каких обстоятельствах не выступать агрессором. Он оставляет за собой право решить, когда следует вступить в войну. Сталин неоднократно подчеркивал, что «искусство большевистской политики состоит в том, чтобы уметь выбрать время и место, и учитывать обстоятельства дела для того, чтобы сосредоточить огонь на том фронте, где скорее всего можно будет добиться максимальных результатов». /65/

Думаю, что в этом и заключался глубокий политический реализм И. Сталина. Он прекрасно понимал, что СССР может вступить в войну, если будет подвергнут нападению, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что именно враг навязал войну.

Отбросив идеологические догмы в своем внешне-политическом курсе, и, опираясь на идеологию развития национального государства, Сталин стремился возложить на Гитлера ответственность за начало войны против СССР и, превратив, таким образом, войну в Отечественную, сделать главной своей опорой идею пробуждения национальной гордости и державного духа русского народа, патриотизма и его внутренней силы, на его способности к самостоятельному и независимому развитию.

И эту великую и значительную цель И. В. Сталину также успешно удалось реализовать. Эти мысли он неоднократно приводил во многих своих выступлениях, где акцент делался, прежде всего, на развитие национального сознания и государства русского народа. Он не принимал бытующего на Западе мнения о неполноценности русской нации. Кстати, говоря о русской нации, Сталин имел в виду и белорусов, и украинцев, обособляя славян СССР в единую русскую нацию. /62/.

И, наконец, в-третьих. В сложнейшей внешне-политической обстановке 1930-х годов Сталин с выверенной последовательностью и точностью провел в жизнь свой стратегический замысел, – не допустил объединения двух империалистических коалиций, двух группировок великих держав – германо-итальянской и англо-французской. Путем искусного дипломатического маневрирования Сталину удалось столкнуть две противоборствующие коалиции, а самому избежать втягивания в военный конфликт на ранней, невыгодной для

СССР стадии. К 1940-му году, когда противостоящие коалиции определились достаточно наглядно: германо-итало-японская и англо-американская, все зависело теперь от Сталина.

В ходе войны И. В. Сталин стал главной фигурой антигитлеровской коалиции и это предопределило его ведущую роль в решении проблем послевоенного переустройства мира.

В этот период времени Сталин показал себя как выдающийся профессионал коалиционной политики, которая была ему знакома в ходе борьбы с различными группами оппозиции в ЦК ВКП(б).

Теперь в условиях антигитлеровской коалиции И. В. Сталин ощущал себя лидером во всех отношениях, создавая самые различные коалиции как внутри отдельных стран, так и в широком международном плане, если ему требовалось это.

Сталин перестал действовать в режиме этой политики, когда послевоенные геополитические преобразования привели СССР в состояние абсолютной международной безопасности.

Это была, пожалуй, самая значительная внешне-политическая победа И. В. Сталина.

В целом можно с уверенностью сказать, что внешнеполитическая доктрина Сталина была по своей значимости и действенности гениальной.

Необходимо отметить, что такую же оценку внешнеполитической деятельности Сталина давали практически все политики и эксперты в XX-ом веке, кто однозначно трактовал политику Советского Союза, как единственно возможную и необходимую с целью разгрома фашистской Германии.

Но проходит время. В конце 1980-х – начале 1990-х годов представители политической элиты Запада и США перед мировой общественностью ставят «удивительный» вопрос: – «Так с чего же началась Вторая Мировая война?» И тут же следует однозначный запрограммированный ответ: – «С пакта Молотова-Риббентропа, с раздела Польши и оккупации Прибалтики».

Нетрудно понять, что такой же ответ мы получим от нынешних российских псевдолиберальных историков и ангажированных журналистов. Такая позиция очень удобна. Она позволяет всем этим сванидзе, млечиным, дымарским и рыжковым попытаться обозначить в массовом общественно-политическом сознании двух врагов – Германию и СССР, – которые поделили мир, а потом сцепились друг с другом. А уж «добрым» западным демократиям Англии и Франции позже «пришлось из двух зол выбрать меньшее».

Примитив этой схемы успешно устоялся в головах российских «историков» и псевдолибералов, которые абсурдно и псевдонаучно оценивают ситуацию неизбежной и близкой войны, сложившуюся для СССР к сентябрю 1939 года, с позиций современного либерализма и современной политической морали.

В настоящее время выходят новые и новые исследования по истинной значимости «Пакта Молотова-Риббентропа», но до сих пор некоторым «историкам» и «политическим экспертам» непонятно, что весь разгул антисталинизма, начатый уже при Горбачеве, осуществлялся, прежде всего, для того, чтобы развенчивая сталинскую эпоху, признавая власть в СССР преступной, можно было бы вполне законным способом аннулировать любые границы, законы, договора этой страны, признав их незаконными.

Два пигмея, два политических подлеца и иуды М. Горбачев и А. Яковлев начали действовать, чтобы можно было на «законных» основаниях расчленив СССР, а в перспективе и Россию на десятки независимых республик и областей, с помощью элиты полностью подконтрольной своим новым хозяевам-спонсорам на Западе. Попробовать уничтожить Россию как единое и целое государство, стереть с карты мира эту ненавистную для Запада страну, а богатейшие природные ресурсы поделить между собой.

С этой целью в июне 1989 года из США подбросили «копии с фотокопий» «секретного дополнительного протокола» к «Пакту Молотова-Риббентропа», из которого следовало, что

якобы Гитлер и Сталин, поделив зоны влияния, делили территории независимых государств за спиной Запада без их участия и воли. Этот «протокол» Горбачев назвал «важнейшим политическим документом XX-го века» и обсуждался он на первых двух съездах народных депутатов СССР.

В результате А. Н. Яковлев (кстати, агент ЦРУ, о чем руководство КГБ официально уведомило Горбачева), председатель комиссии по правовой оценке договора о ненападении (и до такого абсурда додумались), уговорил депутатов проголосовать за признание существования этого «протокола», узаконил фальшивку. В действиях, так называемых, депутатов ничего удивительного не было, так как почти 70 % из них – послушная партноменклатура.

Затем эти «протоколы» признали незаконными и аморальными, а это позволило и сам «Договор о ненападении» между СССР и Германией от 23 августа 1939 года признать незаконным, аморальным и преступным. В июле 1989 года газета «Советская Россия» писала по этому поводу: **«Такой пересмотр ставит под вопрос законный характер существующих границ СССР. Это будет означать утрату советского суверенитета над тремя прибалтийскими республиками, западными областями Украины и Белоруссии, Северной Буковины и Молдавии, северной частью Ленинградской области (Карельский перешеек и северный берег Ладожского озера) и частью Карельской АССР. Признание договора 1939 года незаконным с самого начала соединяется с непризнанием правовой основы пребывания советских войск на территориях, расположенных к западу от советской границы на 23 августа 1939 года и впоследствии включенных в состав СССР. Признание договора 1939 года противоправным позволяет поставить под сомнение законность пребывания на землях Прибалтики и других западных территориях миллионов советских граждан, переселившихся туда после 1939 года».**

Вот откуда и начался развал СССР. Как известно, всё это закончилось «беловежским соглашением». А началось с фальшивого, сфабрикованного протокола. А псевдолибералы, псевдодемократы, лжеисторики продолжают доказывать, что СССР распался сам по себе, в силу каких-то «исторических, экономических, объективных» причин.

Историк А. Мартиросян в своих многочисленных работах на эту тему рассказывает, что болтовня по поводу «секретных протоколов» началась на Западе в 1946 году после того, как Трумен начал антисоветскую кампанию с целью возложить ответственность за развязывание Второй Мировой войны на Советский Союз, показать, что Мюнхенское соглашение 1938 года не давало Гитлеру каких-либо оснований для развязывания будущей войны в Европе. Кстати говоря, на самом деле никаких секретных протоколов к «Договору о ненападении» между СССР и Германией никогда не существовало, фактически имел место быть дополнительный протокол к договору, который был напечатан в газете «Правда» от 24 августа 1939 года. А Запад при этой фальсификации преследовал одну единственную пропагандистскую цель – подорвать международный авторитет России и, главным образом, И. В. Сталина.

Но самое главное, именно признание факта существования «секретных протоколов» и объявление их незаконными без всяких юридических оснований позволило начать демонтаж Советского Союза. Да, именно так. «Наличие секретных протоколов» или, точнее, «копии с фотокопий» (Пройдет и так!) были вытащены на белый свет, что позволило Западу при содействии политических подлецов Горбачева и Яковлева осуществить самую страшную «геополитическую катастрофу XX-го века», как оценил развал СССР уже в 2004 году Президент России В. В. Путин. /32/.

В своих исследованиях А. Мартиросян весьма последовательно показывает, что в действительности никаких секретных протоколов не было вообще. И быть не могло, о чем было сказано выше. Имеется достаточно доказательств, что этих протоколов не существовало. Что

же касается «копий с фотокопий», сфабрикованных с фальшивых секретных протоколов, об этом очень убедительно рассказывает историк Олег Козинкин в своей работе. /81/.

При жизни В. М. Молотова все эти фальшивки никто не вытаскивал, так как он мог легко опровергнуть сам факт существования их, поэтому все это враньё стало возможным только после его смерти. А подобных фальшивок о сталинской эпохе было «запущено» множество после смерти вождя, сначала Хрущевым с Солженицыным, а через 30 лет подельниками Горбачевым и Яковлевым.

Как я уже говорил, «Договор Молотова-Риббентропа» давно уже стал главным аргументом для тех, кто пытается обвинить СССР в развязывании Второй Мировой войны, и прежде всего, лишний раз очернить Россию. В действительности, «Договор о ненападении», ратифицированный советским руководством, был первой крупной дипломатической победой над нацизмом.

Хотелось бы отметить, что пораженец Горбачев с подельником Яковлевым Второму съезду Советов СССР в декабре 1989 года назвали «Договор о ненападении» уже «Пактом Молотова-Риббентропа». Но ведь с Германией 23 августа 1939 года был подписан Договор, а не Пакт. Юридически это разные вещи. А Горбачеву нужен был Пакт, чтобы продолжать врать о «секретных протоколах», а «Договор о ненападении» секретным никогда не был. А «секретные протоколы» прибыли лично Горбачеву из США, а там этот Договор, непонятно почему, всегда называли «Пактом Молотова-Риббентропа».

До заключения Договора о ненападении в августе 1939 года экспансия Третьего Рейха была ничем не ограничена. И, наконец, наступил момент, когда гитлеровская экспансия была остановлена. Советское руководство совершенно определенно указало Германии границы, которые эта страна не имела права переступать. Впервые Гитлер, до сих пор диктовавший условия всему миру, был вынужден принять абсолютно все требования советского руководства.

Не следует забывать, что для того, чтобы остановить фашистов силой, у сталинского руководства не было соответствующих полномочий от международного сообщества. А выступить в роли агрессора, Сталин не допускал и мысли, – это противоречило его внешнеполитической доктрине. Поэтому на тот момент, заключение Договора о ненападении с Германией было единственной реальной возможностью и единственно правильным решением для советского руководства.

Попытки СССР создать систему коллективной безопасности и таким образом остановить экспансию Гитлера до 1939 года, натолкнулись на откровенно издевательское отношение со стороны Запада. Британия и Франция согласились на переговоры с СССР о коллективной безопасности, но их представители приезжали на переговоры без каких-либо полномочий. /19/.

Правительство Польши, также как и правительство Чехословакии блокировали все попытки советского руководства создать оборонительный блок в Восточной Европе против германской агрессии. Более того, Польша вместе с Венгрией приняла активное участие в разделе Чехословакии в 1938 году, т. е. фактически выступила соучастником нацистской агрессии.

Короче говоря, попытка СССР воздействовать на гитлеровскую Германию силовыми методами, легко могла привести к объединению стран Запада, в первую очередь, Великобритании и Франции с одной стороны и нацистской Германии с ее сателлитами с другой, а также самой Польши против Советского Союза.

Учитывая враждебность к СССР со стороны западных держав и то, как они последовательно подталкивали Гитлера к войне против Советского Союза, подарив ему Рурскую область, Австрию и Чехословакию, весьма высокой была и вероятность заключения аналогичного пакта, но уже между Германией с одной стороны, Британией и Францией с другой,

против СССР. Вероятность заключения такого пакта между Гитлером и странами Запада была более чем вероятной, если учитывать тот факт, что нацисты всегда были гораздо более близки западным демократиям, нежели коммунисты.

Это и подтвердил Мюнхенский сговор 1938 года. О сути этого соглашения очень убедительно и прозрачно высказался в своей речи в г. Братислава в 2005 году В. В. Путин:

«...Тогда в результате «мюнхенского сговора» на растерзание нацистской Германии была отдана Чехословакия, и западные партнеры как бы показали Гитлеру, куда надо идти для того, чтобы реализовать его растущие амбиции, – конечно, на Восток. С целью обеспечения своих интересов и своей безопасности на западных рубежах Советский Союз пошел на подписание этого пакта Молотова-Риббентропа с Германией. Вот если в этом контексте мы будем смотреть на проблему, которая выпячивается сегодня, то она смотрится совсем по-другому. И я бы рекомендовал новоявленным историкам или, точнее, тем, кто хочет переписать историю, прежде чем переписывать ее и прежде чем писать книжки, научиться их читать».

Да, именно так все и было. Президент В. Путин совершенно прав. До «Пакта Молотова-Риббентропа» был «мюнхенский сговор» 1938 года. Это соглашение о расчленении Германией, Венгрией и Польшей независимого государства Чехословакии, подписанное 29 сентября 1938 года в Мюнхене Великобританией, Францией, нацистской Германией и фашистской Италией. Но даже дату Мюнхенского соглашения трудно рассматривать в отрыве от событий, которые были до этого. События в Мюнхене принято трактовать как точку «невозврата» в ходе подготовки к войне. Но на самом деле «Мюнхен» – скорее всего, апофеоз политического цинизма Франции и Великобритании в межвоенный период. Позор английской и французской дипломатии и триумф нацистской. В свою очередь, именно на дипломатическом уровне Сталин благодаря Договору о ненападении одержал две важнейшие стратегические победы: в битве за «Пространство» и в битве за «Время» отсрочки... начала Великой Отечественной войны.

И, наконец, чтобы определенно установить какие международные коллизии послужили реальными предпосылками к развязыванию Второй мировой войны, следует понять, что было множество событий и резких столкновений интересов различных стран и до Мюнхена, и уж тем более до Пакта Молотова – Риббентропа, о чем поговорим в следующей главе.

Глава вторая

Предпосылки к началу Второй Мировой войны. Внешнеполитический курс Польши привел Европу к Второй Мировой войне. Попытки СССР создать новую систему коллективной безопасности Европы терпят неудачу.

Итак, весной 1936 года Германия аннексирует Рейнскую демилитаризованную зону – Рейнланд. По условиям соглашения еще 1925 года Германия не имела права держать в этой части страны вооруженные силы. Однако Франция не предприняла никаких действий, хотя имела многократное военное превосходство над формирующимся Вермахтом.

Причиной неприменения вооруженных сил со стороны Франции стал факт, что Великобритания не собиралась помогать ей в случае военных действий.

Английский историк Уильям Ширер писал, что введение немецких войск в Рейнланд было авантюрой со стороны Гитлера и Франция могла, двинув несколько дивизий, легко выбить немецкие войска и дойти до Берлина. /20/.

«В марте 1936 года две западные державы имели последний шанс, не развязывая большой войны, остановить милитаризацию и агрессивность тоталитарной Германии и привести к полному краху, как отмечал и сам Гитлер, нацистский режим. Они этот шанс упустили. Для Франции это стало началом конца. Ее восточные союзники – Россия, Польша, Чехословакия, Румыния и Югославия были поставлены перед фактом – Франция не будет воевать против Германии». /18/.

В итоге, Германия показала всей Европе военную слабость Франции и Великобритании, при этом получила солидное стратегическое преимущество. Германия после ввода войск в Рейнланд начала строительство системы мощных оборонительных укреплений на границе с Францией – «Линия Зигфрида». Иначе говоря, немцы отрезали французов от их союзников, и как сказал генерал де Голль: «теперь мы будем безучастно наблюдать как Гитлер порабощает Европу». /6/.

Таким образом, вся система коллективной безопасности, которую выстраивала Франция, была полностью разрушена.

В это же время началась Гражданская война в Испании, где Германия и Италия приняли активное участие, поддерживая фашистскую диктатуру Франко. Великобритания и Франция и в данном случае заняли позицию невмешательства.

Только Советский Союз поддержал республиканское правительство, как законную власть Испании, вооружением и военными специалистами.

К 1938 году политика «невмешательства» Великобритании и Франции плавно перетекает в политику «умиротворения агрессора». Германия без проблем во внешнеполитической сфере проводит аншлюс Австрии в марте 1938 года. И в том же 1938 году расчленяет Чехословакию, одну из частей которой – Судетскую область – Англия и Франция ей преподносят фактически «на блюдечке». Нет смысла описывать все перипетии этой трагической истории в международной политике: кто знает – достаточно.

Два мощнейших государства Европы своими собственными руками сделали все, чтобы их союзник Чехословакия сдался без боя, а германский Рейх получил не только новые территории и людские ресурсы, но и мощную военную и промышленную базу, которую он активно эксплуатировал во Второй Мировой войне. СССР на всем протяжении острого международного конфликта вокруг Чехословакии оставался единственной страной, которая с самого начала подтверждала свои союзнические прямые обязательства в отношении этой страны. До самого последнего дня кризиса СССР через официальные и неофициальные каналы давал знать чехословакам, что готов воевать за их независимость. Однако отсутствие

общей границы (между ними была территория Польши), категорический отказ Польши и Венгрии на пропуск советских войск на защиту Чехословакии через свои территории, а также нежелание Франции выполнять свои обязательства по защите суверенитета Чехословакии (согласно «Договора о коллективной безопасности» СССР мог оказать помощь Чехословакии, только в случае оказания военной помощи Чехословакии Францией) привело к тому, что Чехословакия отказалась от всех предложений по своей защите, исходивших от СССР.

Вот почему «Мюнхен» стал своеобразным рубежом в мировой политике. С дележа Чехословакии в Европе начинается своеобразный «захватнический беспредел». Великобритания и Франция показали не только своим союзникам, но и всему миру, что у них нет желания сдерживать агрессора, но и всеми своими действиями они готовы потакать ему. При этом естественный союзник против гитлеровской Германии – СССР, который реально был способен держать в случае войны с Германией восточный фронт, тщательно отодвигается от европейских дел и реального участия в системе коллективной безопасности Европы. Правящими кругами Франции и Великобритании СССР воспринимается скорее не как равноправный партнер, а как сторона, куда можно было бы направить агрессию Гитлера. По текущей информации советского полпредства в Лондоне, в политических кругах Англии после «Мюнхена» активно дискутировался вопрос о том, что «далее Гитлер пойдет на Восток, и что его ближайшим крупным объектом является Украина». /19/.

Все, кто непредвзято изучал историю Второй Мировой войны, знают, что она началась из-за отказа Польши удовлетворить германские претензии. По крайней мере, поводом это послужило. Однако менее известно, чего же именно добивался от Варшавы А. Гитлер. Между тем, требования Германии были весьма умеренными: включить вольный город Данциг в состав Третьего Рейха, разрешить постройку экстерриториальных шоссе и железной дорог, которые связали бы Восточную Пруссию с основной частью Германии. Оба эти требования трудно назвать необоснованными. Подавляющее число жителей отторгнутого от Германии, согласно Версальскому мирному договору, Данцига составляли немцы, искренне желавшие воссоединения с исторической родиной. Вполне естественным было и требование насчет дорог, тем более, что на земли, разделяющего две части Германии «польского коридора», никто не покушался. К тому же, в отличие от западных границ, Германия никогда добровольно не признавала внесенных Версальским договором территориальных изменений на востоке.

Поэтому, когда Германия 24 октября 1938 года предложила Польше урегулировать проблемы Данцига и «польского коридора», казалось, что ничто не предвещало осложнений. Однако ответом стал решительный отказ, как, впрочем, и на последующие аналогичные германские предложения. Стремясь получить статус великой державы, Польша никоим образом не хотела становиться младшим партнером Германии. 28 марта 1939 года Польша окончательно отказалась удовлетворить германские претензии. Реакцией германской стороны стало аннулирование 28 апреля германо-польской Декларации 1934 года о дружбе и ненападении.

Тем временем Великобритания и Франция создавали у польского правительства необоснованные иллюзии, что в случае войны они окажут Варшаве необходимую помощь. 31 марта 1939 года премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен в палате общин публично заявил: «...в случае любой акции, которая будет явно угрожать независимости Польши, правительство Его Величества считает себя обязанным немедленно оказать польскому правительству всю поддержку, которая в его силах. Оно дает польскому правительству заверения в этом. Я могу добавить, что французское правительство уполномочило меня разъяснить, что оно занимает по этому вопросу ту же позицию, что и правительство Его Величества». Как показали дальнейшие события, эти обещания были заведомым обманом.

Однако польское руководство принимало их за чистую монету и потому утратило чувство реальности. /194/

Все это было уже в 1939 году. Но если говорить о Польше и её действительно подлом внешнеполитическом курсе, следует начинать с 1938 года, когда Польша, видя политику невмешательства своих союзников Великобритании и Франции, перестает скрывать свои экспансионистские устремления и начинает активное заигрывание с Германией во внешнеполитической сфере.

Варшава, уже имея с 1934 года подписанный договор о дружбе и сотрудничестве с Германией, начинает рассматривать себя уже и в качестве союзника Третьего Рейха. В марте 1938 года Польша предъявила Литве ультиматум с требованиями о заключении конвенции, гарантирующей права польского меньшинства в Литве, а также отмены параграфа литовской конституции, провозглашающей Вильно столицей Литвы (к этому времени, несмотря на решение Лиги наций, Вильно оккупировано Польшей). На польско-литовской границе сосредотачиваются польские войска. В случае отклонения ультиматума в течение 24 часов поляки грозили начать войну и оккупировать Литву. Благодаря заявлениям СССР о готовности воевать за Литву и активному противодействию Франции этот аншлюс удалось предотвратить.

Уже к Мюнхенскому стовору Польша не только не рассматривает себя как участник возможной антигитлеровской коалиции, но и напрямую, при поддержке Германии, выступает в качестве агрессора. Под угрозой силы Польша аннексирует часть Чехословакии – Тешинскую Силезию. Глава МИД Германии Риббентроп, накануне захвата части Чехословакии польскими войсками, довел до сведения посла Польши в Германии Липского позицию Рейха: «В случае польско-чешского вооруженного конфликта правительство Германии сохранит по отношению к Польше полностью доброжелательную позицию. В случае польско-советского конфликта правительство Германии займет по отношению к Польше позицию более чем доброжелательную. При этом он дал ясно понять, что правительство Германии при этом оказало бы помощь». При этом фельдмаршал Геринг заявил после встречи с Риббентропом тому же Липскому, что «в случае советско-польского конфликта, польское правительство могло бы рассчитывать на помощь со стороны германского правительства. Совершенно невероятно, чтобы Рейх мог не помочь Польше в ее борьбе с Советами».

Венгрия также при поддержке Германии получила свой территориальный кусок от Чехословакии. При этом Венгрия после Мюнхенского стовора начинает во внешней политике полностью ориентироваться на «Ось Берлин-Рим. Менее чем через год после Мюнхенского стовора Германия «добывает» Чехословакию, оккупируя Богемию и Моравию. Гитлер торжественно въезжает в Прагу. Англия и Франция и тут не оказали никакого сопротивления нацистам. А спустя несколько дней после раздела Чехословакии, Германия аннексирует Мемель (ныне порт Клайпеда), принадлежащий Литве, и принуждает правительство Литвы подписать двусторонний договор о дружбе и сотрудничестве.

В конце 1938 года МИД Польши рассылает германским журналистам сообщение для печати, в котором содержится интересное напоминание: «Польша в своей внешней политике всегда придерживалась той точки зрения, что участие Советского Союза в европейской политике излишне».

Да, именно так. Польша менее чем за год до своего разгрома продолжает ощущать себя великой державой, способной в союзе с Германией одолеть Россию – СССР. /19/.

О встрече Риббентропа с министром иностранных дел Польши Бекком в январе 1939 года осталась в архивах запись: «Затем Риббентроп еще раз говорил с Бекком о политике Польши и Германии по отношению к Советскому Союзу и в этой связи также по вопросу о Великой Украине. Риббентроп снова предложил сотрудничество между Польшей и Германией в этой области. Бек не скрывал, что Польша претендует на Советскую Украину и на

выход к Черному морю. Риббентроп спросил Бека, не отказалась ли Польша от честолюбивых устремлений маршала Пилсудского в этом направлении, т. е. от претензий на Украину. На это Бек, улыбаясь, ответил, что они уже были в самом Киеве и что эти устремления, несомненно, все еще живы и сегодня». /19/

Я не случайно так много внимания уделяю Польше в преддверии Второй Мировой войны. Именно позиция Польши в период 1934–1939 годов была настолько бесчестной и подлой, и, прежде всего, по отношению к своим союзникам, что можно с уверенностью сказать, – именно внешнеполитический курс Польши привел Европу к развязыванию Второй Мировой войны!!

Попытаюсь это доказать. Некоторые моменты агрессивной и предательской политики Польши я уже изложил. Давайте продолжим уважаемый читатель.

Во-первых, в 1934 году Польша отказалась вступить в оборонительный союз «Восточный пакт», вопреки настоянию своего союзника Франции, предложенному министром иностранных дел Франции Л. Барту. Именно в это самое время, Польша подписала договор о дружбе и сотрудничестве с Германией.

Во-вторых, Польша прямо предала Францию в 1938 году, когда отказала Франции в заключении оборонительного союза с Чехословакией, и при этом отказалась помочь Франции, если той придется прийти на помощь Чехословакии. В этом же году Польша совершила прямой акт агрессии против Чехословакии, который даже не был согласован с Великобританией и Францией, а ведь это были союзники Польши. Поляки ответили, что союза не заключат и не вступят в войну. А если Франция объявит войну Германии, то Франция и будет считаться агрессором. Принято считать, что Германия начала агрессию в Европе, захватив Чехословакию и осуществив аншлюс Австрии. Да, это так и было. Но следует добавить, что агрессию в Европе начали Германия и Польша, которая захватила Тишинскую область и к тому же развязала конфликт с Литвой как раз в момент аншлюса Австрии в состав Германии.

В-третьих, Польша предала своих союзников Англию и Францию и в 1939 году, когда вопреки их настоянию отказалась заключать оборонительный союз против Германии с Румынией. Тут же в том же 1939 году поляки совершили очередное предательство. Великобритания и Франция настоятельно рекомендовали Польше заключить военный союз с СССР. Но поляки заявили, что никогда не заключат союз с русскими. После этого Даладье, возмущенный идиотизмом поляков заявил, что он не пошлет воевать за Польшу ни одного французского крестьянина. /18/. Есть вполне реальные предпосылки того, что в 1939 году мог состояться оборонительный союз СССР-Великобритания-Франция, но Польша еще в 1938 году категорически отказалась пропустить советские войска через свою территорию. Но тут случилось неожиданное. Парадокс! Для СССР не было более рационального решения. Для того, чтобы не допустить немцев к своей границе, необходимо было спасти Польшу.

Гитлер очень боялся, что Советский Союз в случае начала войны выступит на стороне Польши. Это стало основной причиной того, что буквально за неделю до начала Второй мировой войны Германия предложила СССР подписать Договор о ненападении, т. е. такой же договор, который уже существовал между Германией с одной стороны, Великобританией и Францией с другой. Сталин прекрасно понял ситуацию и поставил несколько условий заключения договора, в том числе торговое соглашение, по которому Германия обязывалась поставлять определенные виды вооружений и оборудования для заводов СССР, а также подписать протокол по разделу сфер влияния.

И. В. Сталин границу сферы влияния провел по рекам Сан, Висла, Нарев, которая делит Польшу практически пополам. Таким образом, Сталин дипломатическим путем укреплял Польшу на случай разгрома ее армий в западной части Польши. Этот рубеж был укреплен крепостями и здесь поляки могли дожидаться, пока союзники Англия и Франция ударят по Германии. Проводя границу сфер влияния по этому рубежу, Сталин предупредил Гитлера,

что если он пересечет этот рубеж, то у СССР появится законное основание разорвать Договор о ненападении. Становится ясным, что Сталин делал все, чтобы спасти Польшу.

В-четвертых, за пять дней до того, как Германия напала на Польшу, а именно, 26 августа 1939 года Польша и Великобритания заключают военный союз. Нынешние псевдолибералы врут, что в этом союзе ничего примечательного не было. Конечно, это не так. Как следует из секретного протокола Галифакс – Рачинский, даже за несколько дней до войны польское правительство думало не о спасении страны, а о том, как захватить Литву и ограбить Румынию, и главное, как стравить Германию и Советский Союз через Румынию. /18/.

Но и в этой ситуации Сталин продолжал спасать Польшу. 28 августа 1939 года был отдан приказ об отводе советских войск с границы Польши, с тем, чтобы дать полякам возможность перебросить войска на запад. Даже 1-го сентября Сталин направил посла СССР в МИД Польши с вопросом: «Чем СССР может помочь?» Вразумительного ответа посол СССР не получил. Поляки просто не хотели верить, что Германия начала военные действия.

В итоге следует сказать следующее. Можно утверждать, что Второй Мировой войны могло не быть, если бы Польша не предавала неоднократно своих союзников. Польша осмысленно планировала и способствовала развязыванию Второй Мировой войны. При этом руководители Польши не могли понять, с кого война начнется и как будет протекать, так как главной своей задачей считали, – натравить Германию и ее союзников на Советский Союз.

Когда началась Вторая Мировая война, Германия могла в короткий срок завершить ее своим поражением, если бы Польша в очередной раз не предала своих союзников. Немцы против Польши выставили 1, 8 млн. человек армию, а у поляков уже была мобилизованная армия 3, 5 млн. Уверенность поляков в своем превосходстве была такой сверхдостаточной, что они начали, опять же подло уничтожать мирное немецкое население в польских городах Быдгош и Шулитце. Но не прошло и пяти дней как поляки поняли, что сопротивление бесполезно и трусливая польская армия, ее офицерский корпус во главе с президентом, правительством и главнокомандующим очень быстро удрали в Румынию.

Таким образом, 8 сентября 1939 года с Польшей было практически покончено. Но польская шляхта, образовавшая за границей правительство Польши в эмиграции, сделала все для того, чтобы Вторая Мировая война протекала в самой жестокой и кровавой форме. Польша очень быстро предала Францию и Великобританию, затем СССР и стала пособницей гитлеровской Германии и ее союзников, что привело к очень серьезным последствиям.

Во-первых, в ноябре 1939 года Польша объявила войну СССР и начала партизанские действия на территории Белоруссии и Украины, убивая советских солдат и мирных жителей. В 1941 году как только Германия напала на СССР, Польша прекратила партизанскую войну против немцев. В начале 1941 года советское руководство обмундировало и снарядило армию Андерса, но польское правительство отправило эту армию не на советско – германский фронт, а на Ближний Восток в помощь англичанам, где и войны практически не было, к тому же это случилось, когда все уже знали о грядущей победе антигитлеровской коалиции.

Во-вторых, Польша обеспечила Германии организацию стержневой пропагандистской компании, при этом скрыла от СССР в 1941 году правду о расстреле немецкими спецчастями польских пленных офицеров в Катыни, и далее польское руководство замалчивало результаты Катынского дела советской комиссией, тем самым оправдывая свои действия по поддержке пропаганды Геббельса.

Сюда следует добавить и действия польской шляхты накануне освобождения советскими войсками Польши, когда в Варшаве были собраны и выданы немцам на уничтожение в Варшавском восстании большой группы польских патриотов, кто хотел помочь Красной Армии при освобождении Польши.

Мне кажется удалось, описывая польский сценарий внешнеполитической увертюры в канун Второй Мировой войны, показать весьма неприглядную роль Польши в развязывании войны, где эта страна вместе с Германией должна нести абсолютно равную ответственность за жестокие последствия этой войны. Нельзя забывать и о внешнеполитическом курсе двух ведущих европейских стран – Франции и Великобритании, чья соглашательская позиция позволила Германии обеспечить в 1938 году Мюнхенский сговор, а в 1939 году осуществить нападение на Польшу.

Может быть, поэтому и случилось так, что именно эти три страны, – Польша, Франция и Великобритания, – первыми окунулись в горнило этой страшной войны и хорошо почувствовали на себе ее последствия.

Но И. В. Сталин в этой жесткой политической игре, стремясь создать систему коллективной безопасности против Германии, в канун Второй Мировой войны не сумел добиться своей цели, а основываясь на принципах внешнеполитической доктрины СССР, сумел переиграть своих будущих союзников, которым первым пришлось столкнуться с гитлеровской военной машиной, в результате чего стало возможным создание антигитлеровской коалиции.

Однако в начале 1950-х годов после смерти И. В. Сталина оценка роли СССР в событиях кануна и начала Второй Мировой войны базируется на искаженных и сфальсифицированных трактовках деятельности советского руководства в тот период.

Делая попытки представить СССР зачинщиком Второй Мировой войны или, в крайнем случае, возложить равную ответственность на «двух кровавых диктаторов» – Гитлера и Сталина, современные фальсификаторы истории на Западе используют в качестве своего излюбленного аргумента два положения, а именно, – подписание Советским Союзом договора о ненападении с Германией и миф о разделе Европы между этими странами. Кто больше всех кричит об этом? Нетрудно понять, – конечно те, кто в годы мировой войны были с Гитлером. Это, прежде всего, Польша, страны Прибалтики, нынешняя Украина, где с 2014 года вовсю разгулялся неонацизм. Кто больше всех кричит об «оккупации» Прибалтики и Польши (после войны), требует осудить раздел той же Польши в 1939 году, и вернуть ей, отошедшие к СССР территории, – Западную Белорусь до Минска, Западную Украину со Львовом, восточную часть Литвы с Вильнюсом, а Прибалтика рассчитывает получить от России весьма солидную материальную компенсацию «за оккупацию». В этих бредовых требованиях все эти страны имеют основательную поддержку у США и Англии, а также в России об этом вопят псевдоисторики-фальсификаторы Сванидзе и Млечин, журналисты-псевдолибералы «Эхо Москвы».

Можно с уверенностью сказать, что вы все, господа, не либералы правдоискатели, а подстрекатели в разжигании новой войны в Европе! Вы, господа, либо не знаете истории, либо откровенные провокаторы, если утверждаете, что Сталин наравне с Гитлером виновен в развязывании Второй Мировой войны. Такое может утверждать Суворов-Резун, так тут удивляться нечему, – этот давно предал свою родину и исправно служит своим хозяевам – МИ-6 и ЦРУ.

Известно, что исторические факты следует рассматривать и оценивать только в контексте происшедшего в конкретный период времени. Анализируя советско-германский договор 1939 года, не следует забывать о мюнхенском сговоре, который во многом предопределил дальнейшую политику СССР. С другой стороны. Я не случайно подробно изложил внешнеполитическую доктрину Сталина. Ее стержнем являлось обеспечение национальных интересов державы, что ни в коей мере не связывалось с категориями этики и морали.

Неужели кто-то осмелится утверждать, что в развитии национальных интересов страны должны присутствовать атрибуты морали?! Никто же не будет отрицать, что вся мировая история – это цепь оккупаций, аннексий, политических предательств и обма-

нов, бесконечных войн?! Нет, конечно. Так как все страны «запачкались» принципами без морали.

Зачем нужны были атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки?! Ведь там находились только старики, женщины и дети! Зачем США была нужна война во Вьетнаме? Зачем потребовалась бомбардировка Югославии? Этих вопросительных «зачем» можно написать множество. Но ответ всегда будет один. США защищали свои национальные интересы.

А ведь это действительно были серьезные преступления против человечности! И оправдать это ничем нельзя, сказать можно только одно, – для сильных мира сего существуют двойные стандарты. А псевдодемократы – либералы российские готовы приписать все что угодно сталинизму, России, оправдывая фашизм и его приспешников в странах Прибалтики и в Украине, так как не видят разницы между античеловечной доктриной национал – социализма и советского сталинизма. Правда, люди из Центра Симона Визенталя хорошо видят эту разницу и разыскивают только палачей от гитлеровского национал – социализма.

И пакт Молотова-Риббентропа, а точнее, Договор о ненападении между СССР и Германией в целом – это безусловный успех советской дипломатии и лично И. В. Сталина. Благодаря ему страна выиграла время и территории. «Оккупация» Прибалтики также правильное стратегическое решение, тем более, что этим странам никто не дал бы остаться независимыми в том политическом месиве, которое образовалось в Европе в конце 1930-х годов. Ну, а если бы танковые армады Гудериана и Гота стартовали не от Бреста и Восточной Пруссии, а из под Минска и от Нарвы, то последствия гитлеровского блицкрига было бы спрогнозировать очень трудно.

Поэтому нашим ангажированным историкам и экспертам не следует говорить о преступлениях сталинизма, когда речь идет о Великой Отечественной войне, о борьбе с фашизмом, об освобождении Европы от Гитлера. Здесь не может быть и нет места преступлению.

Говорить следует о преступлениях тех, кто способствовал фашистской Германии. Вспомните, как рвали на части Германию страны Антанты после Первой Мировой войны и заложили неизбежность Второй Мировой, как подарили Гитлеру Рейнланд, Австрию, Судеты, задабривая его, с каким цинизмом и имперским апломбом унижали Чехословакию.

А ведь Чехословакия имела первоклассную армию, военные заводы этой страны производили превосходное оружие и продавали его всему миру. Все эти заводы достались Гитлеру при прямом содействии Великобритании и Франции в результате Мюнхенского сговора. Это реальные преступления. Не мешало бы ангажированным журналистам «Эха Москвы» знать, как Черчилль в 1938 году буквально валялся в ногах у американцев и просил их не продавать Германии вооружение. Несколько позднее по этому поводу Черчилль с иронией заметил, уже после вступления США в войну с Германией, – «Америка рано или поздно принимает верное решение, когда все другие возможности исчерпаны...». /62/.

Таким образом, перед началом Великой Отечественной войны, в мире складывалась ситуация, что Советский Союз в перспективе рисковал оказаться в одиночестве против всей Европы.

При этом надо учесть, что Красную Армию в Европе никто не считал боеспособной, оценивая ее вооружение и мобильность ниже, чем польской армии, поэтому становится очевидным, что договор с Германией был необходим и выгоден для СССР.

Некоторые псевдоисторики утверждают, что якобы Сталин «вскормил» Вермахт. Это, конечно, абсолютная глупость. Безусловно, до 1933 года, пока к власти не пришел Гитлер, существовало сотрудничество между армиями СССР и Германии, ставшими изгоями в Европе после Версальского договора, они обречены были сотрудничать. В 1933 году с приходом к власти Гитлера Сталин свернул это сотрудничество. /2/.

Что же касается поставок сырья в Германию после Договора о ненападении 1939 года, то этому факту не следует предавать особого значения. Выше я уже говорил, что после под-

писания этого договора Сталин уже диктовал условия. Советский Союз получил новейшее вооружение, высокотехнологичное оборудование, станки, прокатные станы, пресса, автомобили военные и гражданские.

И несколько слов о раннем послевоенном периоде. Псевдолибералы запустили еще один подлый антисталинский миф, обвиняя Сталина в порабощении народов Восточной Европы после окончания Великой Отечественной войны.

Да, безусловно, Красная Армия, освобождая Европу, эффективно способствовала рождению стран Народной демократии. Но ведь это было необходимо. Этого требовали национальные интересы и безопасность Советского Союза. Важнейший постулат сталинской внешнеполитической доктрины. И мораль также присутствует. СССР устанавливал для себя важнейшее обязательство – защищать эти страны. И время обязывало. Мир к концу Второй Мировой стоял на грани Третьей. Сталин прекрасно это понимал и не хотел, чтобы СССР оказался один перед бывшими союзниками. И последующие десятилетия полностью подтвердили правильность этой политической концепции.

А теперь на основании всего вышеизложенного в этой главе, хотелось бы сделать определенные выводы.

В 1939 году Советский Союз имел перед собой полностью развалившуюся систему коллективной безопасности, значительно выросшую в военном и экономическом отношении Германию, и одобрительно потакающих агрессору Францию, Великобританию и Польшу. Попытки СССР создать новую систему европейской безопасности были разрушены нежеланием Великобритании, Франции и Польши допустить СССР к решению вопросов европейской безопасности.

При этом все попытки СССР создать систему безопасности в Прибалтийских странах для предотвращения использования их в качестве наступательного плацдарма немецкими войсками, не позволяли найти конкретные рациональные решения. Как утверждает английский историк У. Ширер, «Литва, Латвия и Эстония отказались принимать гарантии СССР, который в их противодействии подозревал нацистскую Германию, и не без оснований». /28/. И поэтому, когда в Мюнхене 29 сентября 1938 года состоялся политический стговор Великобритании и Франции с Гитлером, с последующим разделом нацистской Германией совместно с Польшей и Венгрией, брошенной союзниками Чехословакии, Сталин был уверен, что следующей целью более чем реального союза Германии и Польши при молчаливой поддержке западных демократий, который по плану главы МИДа Польши должен был заплатить за то, что не принял участия в Мюнхенском стговоре, присоединением к Польше Советской Украины.

Прошел почти год после Мюнхена и СССР вынужден был наблюдать как западные демократии «умиротворяют агрессора». При этом не было сомнений, что эти страны ориентируют агрессию Гитлера в сторону СССР. При постоянном затягивании переговоров со стороны Англии, Франции и явной агрессивности Польши, Германия официально предлагает СССР заключить Договор о ненападении и о разделе сфер влияния, который и был подписан 23 августа 1939 года, позже ставший известен как Пакт Молотова-Риббентропа.

Глава третья

Великая Отечественная война. Превентивные провокации. Вероломное нападение Гитлера. Готов ли был к войне Советский Союз? Игнорирование угрозы войны или попытки оттянуть начало войны?

Любой народ должен свято относиться к своей истории, иметь свои святыни. Для народов России, носившей еще четверть века назад имя Советский Союз, и до этого называвшейся Российской Империей, такой святыней является память о Великой Отечественной войне. В этой памяти воедино сливаются и гордость за Великую Победу, и скорбь о 27 млн. погибших в этой страшной войне, и понимание величия и справедливости тех сражений, в которых бились наши солдаты.

Тем не менее, последние два десятилетия в общественное сознание людей упорно продолжают внедряться штампы и стереотипы с целью дегероизировать ту Великую войну, делаются попытки переписать историю Великой войны, и уже столько фальшивок гуляет по белу свету о советской военной истории, что с каждой последующей годовщиной становится все труднее не потерять Правду о Великой Победе. Главное, что необходимо понять, – побеждает в войне народ, а выигрывают войну полководцы. И если не понять, что Великую Отечественную войну выиграл И. В. Сталин как Верховный Главнокомандующий и Глава Советского Союза, то тогда следует признать, что никакой победы вообще не было.

Вот с этого и начнем. Великая Отечественная война длилась 1418 дней и ночей и закончилась полным разгромом Третьего Рейха и безоговорочной капитуляцией гитлеровской Германии в Берлине.

Нетленная человеческая память никогда не сможет забыть трагические дни и ночи 1941 года, когда наша страна в первые месяцы понесла огромные потери. Беспорядочно отступали. Оставили значительную часть своей территории, заводы и фабрики, промышленные и сельскохозяйственные ресурсы, большие запасы хлеба.

Чаще всего, и особенно в прежние времена, этому пытались дать очень простое объяснение, – все произошло потому, что Германия на СССР напала внезапно, разорвав советско-германский договор о ненападении, что якобы «Сталин преднамеренно спровоцировал гитлеровскую агрессию против СССР».

Во многих отечественных публикациях, написанных лжеисториками, ангажированными журналистами псевдодемократами и прочими антисталинистами, во всем обвиняют только Сталина, ... именно он готовил превентивный удар по Германии, но не успел, так как Гитлер его опередил, и что Сталин допустил множество просчетов в определении сроков начала войны, слепо верил в незыблемость советско-германского договора, не обеспечил отражения ударов противника, допустил, что наша Красная Армия в первые недели войны понесла тяжелые невосполнимые потери, а первые удары гитлеровцев оказались ошеломляющими.

Для того, чтобы понять истинное положение дел в свете вышеизложенного, необходимо правду очистить от той лжи и фальсификаций, что были привнесены Хрущевым в 1956 году на проклятом XX-ом съезде КПСС, а затем Горбачевым в 1989 году в общественное сознание нашего народа, избавиться от классовой ненависти к Сталину и Советскому государству, которую насаждал Ельцин и показать на конкретных фактах, что представляли собой в то время Красная Армия, уровень военной подготовки ее командиров и общая готовность страны к войне.

Попытки обвинить Сталина в низком уровне военной подготовки Красной Армии к началу войны, безусловно несостоятельны, поскольку Сталин непосредственно армейскими

вопросами никогда не занимался. И если бы подготовкой Красной Армии к войне в сложной предвоенной обстановке сумели разобраться Наркомат обороны, которым руководил маршал Тимошенко и Генеральный штаб, возглавляемый генералом Жуковым, возможно Красная Армия сумела бы противостоять Вермахту и не пропустить фашистов на свою территорию.

И, наконец, важнейший вопрос, – готовился ли действительно Советский Союз к «превентивной войне» с Германией?!

В нынешних условиях продолжатели гитлеровской пропаганды, используя несколько иные хитрости, в основном вопят о советской превентивности, пытаясь изобразить СССР агрессором, а Сталина лидером, вынашивавшего планы завоевания Европы. Все эти вещатели и лжесвидетели небезызвестные волкогоновы, яковлевы, резуны, эросы в своих «творениях» пишут о возможных провокациях Сталина, ссылаясь при этом на обнаруженный секретный документ Жукова от 15 мая 1941 года.

Волкогонов дает свою интерпретацию содержания этой «бумаги», которая обрывается умышленно без смыслового завершения. Это легко понять. У автора доказательств, даже логических, абсолютно никаких нет. /6/.

Судите сами, уважаемый читатель.

«Секретно.

Председателю Совета Народных Комиссаров.

Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза.

Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отмотобилизованной, с развернутыми тылами, она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар. Чтобы предотвратить это, считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск...». /20/.

Короче говоря, прямым текстом за пять недель до начала войны Жуков предлагает Сталину радикальное решение – нанести удар по изготовившимся к броску германским войскам.

Волкогонов настаивает, что это было «смелое, политически чрезвычайно острое решение». Но Сталин якобы был очень осторожен и никаких комментариев на документе не оставил.

Лжет, конечно, Волкогонов. Когда он писал свои литературные труды, любая ложь о Сталине властями, точнее, хрущевской партноменклатурой, весьма приветствовалась. Именно поэтому Волкогонов, приводя какие-либо факты, ничего доказывать и не пытается. Как и в данном случае. Ведь свою собственную ошибку, которую Жуков признал впоследствии (в мемуарах 1974 года), лжеисторик Волкогонов использует, чтобы показать Сталина агрессором, а суть его планов представить в виде навязчивой идеи – «упредить и атаковать». /13/.

Другой лжеисторик К. Эрос рассказывает просто удивительную историю о том, что задание Жукову на разработку плана по подготовке превентивной войны СССР против Германии было дано лично Сталиным в середине апреля 1941 года, а доложен он был 17 мая. Копия этого плана, непонятно как, оказались на Западе в виде 15 страниц рукописного текста и 7 листов карто-схем. Чудеса, да и только. На этой заведомой лжи Эрос делает два «сногшибательных» вывода. Во-первых, Сталин готовил упреждающий удар по Германии и собирался осуществить завоевательный поход в Европу. Во-вторых, «Сталин преднамеренно спровоцировал гитлеровскую агрессию против СССР». /62/. Такую же глупость по

поводу «завоевательного похода в Европу» предсказывает в своем «произведении» «Ледокол» агент МИ-6 господин Резун.

На самом деле все обстояло иначе. Идея Жукова нанести превентивный удар по врагу, который именно в этот период сосредоточивал силы у нашей границы, появилась у него совсем по другим причинам.

К Сталину 20 марта 1941 года поступил на рассмотрение доклад Начальника Разведуправления Генштаба Красной Армии Ф. И. Голикова, где отмечалось, что столкновение между Германией и СССР следует ожидать в мае 1941 года...». И Сталин обязан был на это отреагировать.

Поэтому заранее предвидя возможную ситуацию с войной, Политбюро приняло решение о передаче функций Главы Правительства И. В. Сталину, преобразовав, тем самым, де факто в очевидное де юре. Таким образом, Сталин взял под личный контроль функции главы правительства, увеличив тем самым свои обязанности, а не как нам пытаются навязать лжеисторики-либералы «усилить личную власть».

А 5 мая 1941 года в Кремле И. В. Сталин выступил с речью перед выпускниками военных академий. После заключения советско – германского Договора о ненападении 1939 года, впервые Сталин выступил с антигерманской речью. Время предвещало очень серьезные события. Гитлер хозяйничал в Европе. Немецкие войска напали на Югославию и Грецию. В Москву все чаще доходили прямые угрозы о подготовке нападения Германии на Советский Союз.

Выступление Сталина было спокойным и продуманным. /18/. Прошу извинить за весьма длинную вставку из речи Сталина, но я убежден, что прочитав это можно легко понять, как Сталин видел и оценивал политическую и военную обстановку в Европе перед войной, как оценивал подготовку Красной Армии к войне и ее вооружение, становится понятным, почему Сталин всеми силами пытался оттянуть начало войны, прекрасно понимая, что война с Германией неизбежна, нет теперь никаких сомнений, что Хрущев подло лгал на XX-ом съезде КПСС о том, что якобы Сталин совсем не готовился к войне, и понятна ложь Волкогонова и прочих лжеисториков по поводу сталинской превентивной войны и завоевательного похода в Европу.

Итак, выступление Сталина в Кремле 05. 05. 1941 г.

– Товарищи! Я поздравляю командование и профессорско-преподавательский состав военных академий и вас, выпускников, с успешным завершением учебы и желаю вам плодотворной работы в войсках и на военных кораблях по укреплению обороноспособности нашей великой Родины. Вы вернетесь в войска, и красноармейцы, и командиры зададут вам вопросы: «Что происходит в мире? Почему побеждена Франция? Почему терпит поражение Англия? Действительно ли германская армия всесильна и непобедима? Что может произойти в обозримом будущем в мире?» Я постараюсь вам ответить на эти волнующие всех вопросы, помочь разобраться в причинах этих событий, по своим силам, конечно.

Я изложу точку зрения на эти события нашей партии и правительства. Германия развязала войну под лозунгами ликвидации кабального Версальского договора за воссоединение немецких земель, которые были отторгнуты у Германии после поражения в Первой Мировой войне. Поэтому Германия имела некоторое сочувствие других народов. Международный империализм помогал возрождению германского милитаризма, поверив, что агрессия будет направлена против Советского Союза. Однако наступил новый этап мировой войны. Сейчас Германия ведет агрессивную войну за мировое господство, за порабощение других народов. «Германия самое могучее государство в мире». «Мы, немцы, самая умная и сильная нация, избранная богом раса, призванная господствовать над всеми другими народами». «Я, Германия, имею самую сильную, непобедимую армию». «Германская армия имеет самое лучшее вооружение». Все это представляет реальную угрозу для всех государств и его народов.

Надо признаться, что пока у Германии лучшая армия в мире. Но немцы ошибаются, что их армия непобедима и ее вооружение самое лучшее в мире. В истории не было непобедимых армий. Карфаген считал, что его армия во главе с великим полководцем Ганнибалом непобедима. Но эта армия была разгромлена римлянами. Наполеон считал, что французская армия и он, великий полководец, непобедимы. Однако, эта великая армия, которая вторглась в Россию, была побеждена русской армией под командованием Кутузова в Отечественной войне 1812 года.

Также ошибаются немцы, считая, что вооружение их армии самое лучшее в мире, равного которому не имеет ни одна армия в мире. Артиллерия – важнейшее средство ведения войны. Мы вооружили Красную Армию артиллерией и минометами, которые не только не уступают, а и превосходят немецкую артиллерию и минометы. Немецкие танки действительно в массе своей превосходят наши танки.

Однако наши талантливые конструкторы создали средний танк Т-34 и тяжелый танк КВ, которые превосходят по своим боевым качествам аналогичные немецкие танки. Наша промышленность уже освоила серийное производство этих танков. К сожалению, их еще мало. Партия и правительство, наша промышленность делают все возможное, чтобы эти новые танки заменили устаревшие в кратчайшие сроки. Прошу об этом не болтать!

Авиация! Надо признаться, что она пока у немцев лучшая в мире. Однако, наши авиаконструкторы знают об этом и в кратчайшие сроки создали образцы самолетов различного назначения, которые превосходят немецкие. Теперь стоит задача всемерно ускорить массовое производство этих самолетов и вооружить ими Красную Армию. Можете не сомневаться, партия, правительство, наша авиационная промышленность эту задачу выполняют. Не только мы, но и Англия, и США также изучают опыт войны, немецкую военную технику, создают образцы артиллерийских орудий, танков и самолетов, превосходящие немецкие. Германия упорно игнорирует эти факты, продолжает верить, что ее армия имеет самое лучшее вооружение, что ни одно государство не способно создать более совершенное вооружение. Такая армия, которая считает себя непобедимой, обладающей самым лучшим вооружением, и не верит в силу и возможность противника обречена на поражение.

Германия ведет несправедливую империалистическую войну с целью захвата территории других стран и порабощения их народов. Эти народы оккупированных стран поднимаются на борьбу за свое освобождение, за восстановление свободы и независимости своих стран. Война против Германии неизбежно перерастет в победоносную народно-освободительную войну. Поражение Германии в этой войне предопределено историей.

Далее И. В. Сталин сказал, что необходимо проанализировать опыт советско-финской войны 1940 года. «Уроки этой войны очень суровые. Надо признаться, что они показали – Красная Армия не подготовлена к ведению современной войны. Эти уроки очень внимательно изучаются, и принимаются экстренные меры в целях устранения серьезных недостатков военной техники и боевой подготовки войск». Он еще раз предупредил: «Прошу об этом не болтать!» Когда начался банкет в честь новоиспеченных офицеров, в зале поднялся с места генерал Сивков и громким басом произнес:

– Товарищи! Предлагаю выпить за мир, за сталинскую политику мира, за творца этой политики, за нашего великого вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина!

Сталин протестующе замахал рукой. Гости растерялись. Сталин что-то сказал Тимошенко, который объявил: «Просит слово товарищ Сталин». Раздались аплодисменты. Сталин жестом предложил всем сесть. Когда в зале стало тихо, он начал свою речь. Он был очень разгневан, немножко заикался, в его речи появился сильный грузинский акцент.

– Этот генерал ничего не понял. Он ничего не понял. Мы, коммунисты, – не пацифисты, мы всегда были против несправедливых войн, империалистических войн за передел мира, за порабощение и эксплуатацию трудящихся. Мы всегда были за справедливые войны,

за свободу и независимость народов, за революционные войны, за освобождение народов от колониального ига, за освобождение трудящихся от капиталистической эксплуатации, за самую справедливую войну в защиту социалистического отечества. Германия хочет уничтожить наше социалистическое государство, завоеванное трудящимися под руководством Партии Ленина. Германия хочет уничтожить нашу Великую Родину. Родину Ленина, завоевания Октября, истребить миллионы советских людей, а оставшихся в живых превратить в рабов. Спасти нашу Родину может только война с фашистской Германией и победа в этой войне. Я предлагаю выпить за войну, за наступление в войне, за нашу победу в этой войне.

Вот таким образом, под впечатлением речи Сталина 5 мая 1941 года у Жукова и появилась идея нанести превентивный удар по врагу. Нарком Тимошенко также согласился с этой идеей. Конкретно разработать этот план было приказано генералу А. Василевскому, который 15 мая доложил проект директивы непосредственно Тимошенко и Жукову, а те в свою очередь не решились подписать документ без предварительного одобрения Сталина.

В 1965 году маршал Жуков в интервью историку В. Анфилову вспоминал как Сталин, услышав о предупредительном ударе по немецким войскам, резко высказался: «Вы что, с ума сошли, хотите немцев спровоцировать?». Жуков и Тимошенко сослались на выступление вождя 5-го мая, на что Сталин ответил: «Так я сказал это, чтобы подбодрить присутствующих, чтобы они думали о победе, а не о непобедимости немецкой армии, о чем трубят на Западе очень многие». /70/.

Так и был зарублен на корню план превентивной войны Жукова. Сталин даже не стал его читать. Жуков в своих последних мемуарах 1974 года честно говорит о гибельности своей превентивной идеи. «Сейчас же я считаю, хорошо, что Сталин не согласился тогда с нами. Иначе, при том состоянии наших войск, могла произойти катастрофа гораздо более крупная, чем та, которая постигла наши войска в мае 1942 года под Харьковом».

Писатель-лжеисторик Н. Яковлев в книге «Маршал Жуков», подобно Волкогонову, много вранья напустил, пытаясь объяснить жуковский «план превентивной войны», представив его почти шедевром полководческого искусства, а вот мол, упрямство Сталина этому помешало. Однако, у Жукова хватило мужества, пусть на склоне лет, признать свою ошибку и благодарить Сталина за то, что он помешал реализации «военного шедевра» и предотвратил катастрофу. /67/.

Военный историк Н. Червов в своей книге очень убедительно показывает, что Сталин никогда даже не рассматривал какие-либо военно-тактические планы, в которых Советский Союз хотя бы в малой степени можно было обвинить в агрессии, и далее автор говорит «...видимо какая-то незримая сила оберегала Россию и питала ее жизненными соками для последующей смертельной схватки с коричневой чумой». /18/.

Ну, почему же незримая, тов. Червов, очень даже зримая и значительная! Эта сила – гений Сталина!

Хотелось бы на этом закончить всякие разговоры по поводу «превентивных сценариев» со стороны Советского Союза. Когда все эти лжеисторики и болтуны начинают говорить об этом, они забывают о самом главном, – Советский Союз в полной мере не готов был к войне, тем более, с таким противником как гитлеровская Германия, так как состояние боеготовности Красной Армии оставляло желать лучшего, мягко говоря.

Руководители СССР в неизбежности войны были убеждены. Страна готовилась к ней, но подготовить страну к войне с таким противником, каким была Германия, – для этого мало знать, что она будет. У нас, например, еще до войны были изобретены виды оружия, которые были лучше немецкого и вообще любых видов западного вооружения. Но чтобы наладить их серийное производство и обучить владению им тысячи и тысячи людей требовались годы. И Сталин принимал всяческие меры, шел на любые дипломатические ухищрения, чтобы еще

хоть на год, на полгода отсрочить войну. Этой же цели, главным образом, и служил Договор о ненападении от 23 августа 1939 года. /22/.

К тому же надо не забывать, что в СССР до 1939 года не было регулярной армии, а были территориальные формирования. Только 1 сентября 1939 года был принят новый Закон о всеобщей воинской обязанности, устанавливающий единую систему комплектования армии и флота, а в феврале 1941 года был разработан и утвержден первый мобилизационный план.

Уже в 1965 году в беседе с писательницей Е. Ржевской, маршал Г. К. Жуков очень решительно и твердо оценивал действия И. В. Сталина перед началом Великой Отечественной войны. /70/.

«Сталин не хотел воевать. Мы были не готовы. У нас до 1939 года настоящей регулярной армии, по сути, не было, – территориальные призывы. Сталин не хотел воевать. Он готов был, по-моему, на уступки. . . . Когда поступали данные, что немецкие дивизии группируются тут, Сталин написал Гитлеру. Гитлер ответил, – я читал, – что он дал слово, что его слово есть слово. Заверял, что это! для других намерений. У нас полагали – для операции «Морской лев». Все помыслы и действия Сталина были пронизаны одним желанием, – избежать войны, и уверенностью в том, что ему это удастся. Никто тогда и не думал сомневаться в его суждениях и оценках обстановки.

Агрессия Германии против СССР могла бы иметь место уже в сентябре 1939 года, а не в июне 1941 года, если бы Сталин отклонил предложение Гитлера. А так называемый пакт «Молотова-Риббентропа» дал Советской Родине 20 месяцев передышки, в течение которых в 8 раз(!) увеличились военные ассигнования, численность армии была доведена до 5 миллионов человек, создавались новые системы вооружения, произошло расширение территории СССР за счет включения в него Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии, ужесточилась производственная дисциплина, усилилось морально-политическое и патриотическое воспитание. . . . /28/.

Гитлер со своей стороны прекрасно понимал, что если войну он начнет хотя бы на год позже, то СССР наверняка окажется победителем и понесет меньшие потери. Это понимали и лидеры западных противников Гитлера. Они делали все от них зависящее, чтобы война против СССР началась как можно быстрее и чтобы большевики понесли значительные потери.

В этих условиях все действия Сталина были исключительно правильными и эффективными. По этому поводу очень ярко и правдиво высказался Александр Зиновьев, известный философ и советолог: «В чем только не обвиняли Сталина в связи с войной! Я с юности был антисталинистом и оставался им до смерти Сталина. Тем не менее я утверждаю, что Сталин проявил себя и в период подготовки к войне, и в проведении ее как гениальный стратег. В тех условиях, с теми возможностями, какими располагала страна, любая другая стратегия означала бы неминуемое поражение».

И Гитлер решил поспешить, прибегнув к скорейшей реализации операции «Барбаросса», успех которой целиком зависел от того, удастся или не удастся фюреру осуществить ее начало в обстановке строжайшей военной тайны. /26/.

Главная идея военной хитрости в целях обеспечения внезапности при подготовке немецко-фашистского вероломного нападения на СССР в соответствии с операцией «Барбаросса» – любыми путями представить дело так, будто готовится вторжение на Британские острова. Гитлер не жалел средств для осуществления этой, по его словам, «величайшей в истории войн военной хитрости» – внезапному «оцеплению» подверглось побережье Ла-Манша и Норвегии, где устанавливалось техническое «оборудование», которое неприятельская разведка должна была принять за неизвестные до той поры «ракетные батареи», распространялась дезинформация о намерении использовать против англичан авиадесантный корпус смерти, выпускались и «случайно» попадали в руки английской разведки самые

свежие топографические карты Великобритании, изданные в Германии, с указанием объектов, подлежащих уничтожению, фабриковались ложные приказы, личные письма, которые с целью дезинформации либо подбрасывались англичанам, либо организовывалась «утечка» помещенных в ней «секретных» сведений, производился спешный набор переводчиков из числа чистокровных арийцев, владеющих английским языком будто бы для обеспечения связи между «германскими оккупационными властями» и населением покоренной Великобритании, распространялись слухи о «точной дате» нападения на Британские острова и так далее.

Потому-то И. В. Сталин очень осторожно относился к неоднократным сообщениям Черчилля и своих спецслужб о возможном нападении Гитлера на СССР, тем более, что одна из этих «точных дат» – май 1941 года (полученная от Черчилля) – совпала с нападением германских частей не на СССР, а на английскую базу на острове Крит. И эта критская операция тоже была частью военной хитрости Гитлера, частью его стратегического плана нападения на Советский Союз. Фюреру очень хотелось усыпить бдительность Сталина, очень хотелось, чтобы у Сталина сложилось впечатление, что Гитлер не может пуститься на авантюру одно-временной войны сразу с несколькими странами, чей совокупный потенциал намного превышал потенциал Германии, чтобы в Кремле думали, что Черчилль, пытаясь столкнуть их в ожесточенной схватке, настойчиво дезинформирует И. В. Сталина. И надо признать, что Гитлеру удалось в какой-то мере усыпить бдительность нашего вождя...

О степени засекреченности истинных планов Гитлера в отношении СССР свидетельствует тот факт, что даже в тайных переговорах с собственными союзниками всего лишь за месяц до нападения на Советский Союз Гитлер говорил о «крупных наступательных операциях на Западе», а требование привести в боевую готовность армии Финляндии, Венгрии и Румынии объяснял «необходимостью повысить готовность к обороне на Востоке». / 87 /.

А чего стоит, к примеру, обращение посла Шуленбурга с предложением к советскому руководству осуществить такую провокацию по отношению к Великобритании: мол, германская авиация имеет намерение подвергнуть бомбардировке не только восточное побережье Англии, но и западное, а так как сведениями о состоянии погоды в этой части Атлантического океана немцы не располагали, то не могли бы Сталин и Молотов послать месяца на два-три в нужное место советское судно для регулярной передачи по радио метеоданных, при этом легендой мог бы служить советский научный интерес к течению Гольфстрим. Разумеется, Молотов дипломатично послу отказал. Шуленбурга, впрочем, отказ вполне устраивал, потому что фюрер на него и рассчитывал... /86/.

Реальных планов Гитлера не знало почти до последнего момента даже военное руководство тех войск, которые предназначались для боевых действий непосредственно на Востоке. Дезинформация мощным потоком шла и через дипломатические каналы в нейтральные страны. Именно такой абсолютной засекреченностью Гитлеру и удалось ввести в некоторое заблуждение Сталина, обеспечить внезапность нападения на Советский Союз, что соответствовало логике блиц-крига и неоднократно было с успехом опробировано Гитлером в отношении западноевропейских стран. Внезапный первый удар давал фюреру стратегическую инициативу, которой он, в конечном счете, так и не смог в Советском Союзе воспользоваться. /86/.

Что же Гитлер предусмотрел и что он упустил из виду? Обеспечив первый мощнейший удар блицкрига, нанеся Красной Армии в начальный период войны тяжелейшие потери, выиграв время, лишив страну стратегически важных экономических объектов и регионов, Гитлер не смог сделать только одного – подорвать моральную стойкость советского воина и народа, его дух, его веру в своего вождя.

В ходе начального этапа войны со стороны нацистов неоднократно допускались многочисленные факты самых жестоких и подлых тактических приемов – для дезорганизации

управления и работы тыла немецко-фашистское командование забрасывало в наш тыл специальные подразделения в советском военном обмундировании. Как отмечалось в одной военно-методической брошюре тех лет, «широко применялись методы провокации и шантажа, переодевшись в красноармейскую форму и просачиваясь в наши боевые порядки, гитлеровцы зачастую выбрасывают белый флаг, переодетые в нашу форму немецкие солдаты подают команду на чистом русском языке – «Командир приказал отходить», отмечены факты, когда в форме командиров Красной Армии немцы просачиваются в наши боевые порядки и, подавая команду взводу, роте, направляют их под удары своих подразделений». /28/.

В начале войны несколько миллионов советских военнослужащих оказались в плену у немцев. По мнению А. Зиновьева, «многие люди на Западе усматривали и до сих пор усматривают в этом признак отрицательного отношения к советскому социальному строю. Такой взгляд абсурден. В плен сдавались целые подразделения, даже армии. Сдавались не из ненависти к коммунизму, а в силу военной безвыходности положения, бездарности командования и других причин, не имеющих ничего общего с отношением людей к своему социальному строю. Под Сталинградом в плен сдалась армия Паульса вовсе не из-за того, что немцы вдруг невзлюбили национал – социализм. Когда в плен сдается целая армия, мнение отдельных солдат не спрашивают. /89/.

Вопреки навязанному массовому сознанию ложному стереотипу, будто «Сталин никому не верил, а Гитлеру верил», на основе многих документально установленных, фактов, я решительно опровергаю эту дикую ложь. Сталин, будучи человеком высокоответственным, и уже получив, благодаря заключенному с Германией договору о ненападении, передышку для укрепления обороноспособности советской страны 600 мирных дней, боялся совершить роковую ошибку, чтобы не спровоцировать войну преждевременно. Гитлер же выжидал момента, когда Сталин объявит всеобщую мобилизацию, и тогда у него будет повод начать войну, т. е. фюрер как бы был вынужден «опередить» Советский Союз и начать против него превентивную войну. С другой стороны, Гитлер рассчитывал, что если СССР, проведя всеобщую мобилизацию, сосредоточит на границе свои основные силы, то он сможет с боями их обойти и устремиться к Москве, не встречая на своем пути никакого сопротивления.

Глава четвертая

Какие причины побудили Гитлера развязать войну против СССР? Как разворачивались события в Кремле 21 июня 1941 года? Можно ли однозначно считать, что в высших эшелонах власти готовился военный переворот?

Чтобы понять, как реально происходили события 22 июня 1941 года, т. е. как и почему началась Великая Отечественная война, необходимо, прежде всего, ответить на два незамысловатых вопроса. Во-первых, какие причины все-таки побудили Гитлера развязать войну против СССР? И, во-вторых, почему Гитлер пошел на разрыв договора о ненападении, который сам же в 1939 году предложил руководству СССР?

Попробуем разобраться, уважаемый читатель. Да, Гитлер действительно был убежденным славянофобом и никогда этого не скрывал, к тому же ему не нужна была сильная Россия, он боялся ее и прекрасно понимал, что именно Россия никогда не позволит гитлеровской Германии даже мечтать о мировом господстве. Сюда необходимо добавить патологическую ненависть Гитлера к коммунизму и успехам СССР в строительстве первого в мире социалистического государства.

Все это имело место быть. Но ведь Гитлер не был идиотом. Он прекрасно понимал, что в этой войне ему будет противостоять мощнейшее государство, имеющее высокоразвитое промышленное производство и сельское хозяйство. Именно в этот период (1 сентября 1940 года) Советский Союз вышел на первое место в Европе и второе место в мире, после США, по валовому национальному продукту. При этом Гитлер очень хорошо представлял себе, что воюют не армии, армии только уничтожают друг друга, а воюют экономики.

Как бы мы не пытались негативно позиционировать Гитлера, следует признать, что он был достаточно разумным государственным деятелем и он не мог не понимать, что война против России может закончиться страшным поражением для Германии.

К этому следует добавить, что Красная Армия к 1941 году была очень неплохо вооружена, и в качественном, а также в количественном выражении по целому ряду военно-технических показателей превосходила Вермахт вместе с его сателлитами. К тому же, когда подписывался договор о ненападении между СССР и Германией 1939 года, И. В. Сталин, прекрасно понимая геополитическую ситуацию, поставил несколько условий заключения договора, в т. ч. торговое соглашение, по которому Германия должна была поставлять СССР определенные виды новейших вооружений и современного оборудования для заводов СССР.

И в этих условиях, в этой далеко неоднозначной ситуации, Гитлер, не имея достаточных оснований и аргументов, решил начать военные действия против СССР, между тем, их начал, даже к удивлению своего генералитета. Более того, он нашел весьма серьезные аргументы, которые он представил фельдмаршалам и генералам Вермахта, когда убеждал их в кратчайшие сроки разработать план «Барбаросса» с целью агрессивного нападения на Советский Союз.

Это уже впоследствии, через 10 лет после Великой Победы, Хрущев и Жуков, готовясь к XX-му съезду КПСС, уничтожив множество архивных документов о начальном периоде войны, сфабриковали много мифов о том, что Красная Армия была не готова к войне, что якобы Сталин не готовился к ней и не готовил страну, что у нас не было современного вооружения, одна винтовка – трехлинейка образца 1896 года была на двух-трех бойцов. Я хорошо помню, как эта махровая ложь начала гулять по нашей стране во второй половине 50-х годов. А лично я хорошо знал от своего отца, прошедшего всю войну, а также от офицеров военной части, где я проходил срочную службу, что Красная Армия очень хорошо была вооружена и страна весьма серьезно готовилась к войне. Фронтовики, прошедшие войну и со славой

вернувшиеся с фронта, были в полном недоумении. Они ведь прекрасно знали, что наша страна начинала войну, превосходя гитлеровцев и в танках, и в самолетах, и в артиллерии.

«Именно этот важнейший фактор сыграл свою роль», как утверждали Хрущев и Жуков, что СССР был не готов к войне и это обстоятельство позволило Гитлеру напасть на нашу страну, воспользовавшись нашей слабостью.

Но как бы не хотелось Хрущеву и Жукову представить ситуацию подобным образом, все их фальшивые измышления ничего общего не имели с действительностью.

Прежде всего, надо сказать, что Гитлер был хорошо осведомлен о вооружении Красной Армии и ее потенциальных возможностях. К тому же и немецкая разведка «Абвер» работала весьма эффективно. В свою очередь, И. В. Сталин, пытаясь охладить воинствующий пыл немецкого генералитета, продемонстрировал в начале 1941 года реальную мощь уральских военных заводов.

Но, именно эта, казалось бы, необычная информация вызвала у Гитлера реакцию, на первый взгляд, противоречащую здравому смыслу. Он заявил: «Мне было сообщено, что один русский завод производит больше танков, чем все наши заводы вместе взятые. Я понял, что это – предел. И это утвердило меня в решении напасть на СССР без промедления».

Так что же, может быть кто-то хочет предположить, что Гитлером овладел какой-то мистический испуг, какое-то психическое наваждение и он принял «решение напасть на СССР без промедления».

Нет, уважаемый читатель, Гитлер не был каким-то параноиком и как показала последовавшая вскоре война Германии с Советским Союзом, он очень хорошо разбирался в стратегических вопросах военной науки, в чем ему не могли отказать даже высокомерные немецкие генералы.

Кстати говоря, далеко не все немецкие фельдмаршалы и генералы хотели воевать с Советской Россией. Многие руководители германского генералитета были категорически против войны с Россией. Это и бывший военный министр Бломберг, и главнокомандующий сухопутными войсками фельдмаршал Браухич, и его заместитель генерал-полковник Фрич. А фельдмаршал фон К. Рундштедт напрямую поинтересовался у Гитлера, понимает ли тот, какой риск берет на себя, нападая на Россию.

И может быть, именно поэтому немецкий генеральный штаб был за сотрудничество с Советской Россией. И этих «прорусски» настроенных генералов Гитлеру требовалось убрать. И повод для этого у него нашелся весьма увесистый – участие немецких генералов в заговоре Тухачевского. И Гитлер начал «чистку» в Вермахте в 1940 году. Были уволены 16 неподдерживающих его генералов, 44 генерала были сняты с занимаемых должностей.

Так что же у А. Гитлера «было за душой», почему он так маниакально был настроен на немедленное нападение на Советский Союз, не позднее мая-июня 1941 года? Чем же в стратегическом, военно-техническом, политическом или, может быть, экономическом плане, считал Гитлер, он может удивить по факту нападения своего главного противника, какие реальные возможности он имел, чтобы разгромить Советский Союз?!

Может быть, в тактическом плане Гитлер хотел ошеломить Красную Армию своим излюбленным приемом – блицкригом, или фланговыми охватами с последующим перемазыванием в «котлах» крупных воинских соединений противника.

Но все это давно было известно военному командованию СССР, и серьезного успеха не могло принести Вермахту.

Была еще одна надежда у Гитлера на солидную пропагандистскую шумиху, связанную с тем, что Геббельс и Канарис сумели убедить фюрера, что Советская Россия – это «колосс на глиняных ногах». Но все это выглядит по меньшей мере несерьезно, если не сказать больше, чтобы видеть какие-то пути к успеху с таким гигантом каким был Советский Союз.

Также следует обратить особое внимание на количественный состав Вермахта и Красной Армии к началу войны. Возможно, благодаря этому, безусловно, важнейшему фактору Гитлер намеревался развить успех. Однако, как свидетельствуют наши военные историки и БСЭ, в количественном отношении Вермахт весьма незначительно превосходил Красную Армию. 168 советских дивизий по всей линии фронта противостояли 152 дивизиям Вермахта, но при этом надо учесть, что немецкие пехотные дивизии по количественному составу значительно превосходили советские дивизии. Но преимущества немцам это не давало, так как СССР еще не проводил полной мобилизации.

В качестве альтернативного мнения по данному вопросу хочу привести книгу Пауля Кароля «Восточный фронт. Гитлер идет на Восток». Почему именно эта книга? Потому, что на Западе эта книга является самой читаемой, выдержала 10 изданий, начиная с 1962 года, несмотря на то, что выводы автора весьма противоречивы, совершенно бездоказательны и не выдерживают никакой критики. Но ничего другого в принципе нет. Автор утверждает, что «основные силы русских сосредотачивались на юге, где им предстояло встретить группировку К. Рундштедта. Туда Сталин направил 64 дивизии и 14 танковых бригад. На Западе у него было всего 45 дивизий и 15 танковых бригад, а на северо-западном фронте – 30 дивизий и 8 танковых бригад».

Все начинается с абсурда. Почему «Сталин направил...»? Он, что на 22 июня 1941 года был Главнокомандующим, Наркомом Обороны или Председателем ГКО? Он к руководству армией никакого отношения не имел! К тому же, по мнению западных историков Сталин вообще не ожидал скорой войны с Германией, так как слепо верил в советско – германский договор о ненападении.

Во-вторых, автор утверждает, что Сталин ожидал нападения на Юго-Западном фронте. Зачем же, в таком случае он концентрирует танковые войска на Западном фронте? И далее, автор утверждает, что Сталин совершенно не верил в нападение немцев, зачем же такое сосредоточение танковых бригад – 29! И тут же П. Кароль поворачивает свои мысли на 180 градусов, – оказывается Сталин готовил свои войска к наступлению на Румынию?! Так, позвольте, Румыния ведь является союзником Германии, значит придется воевать против Германии! А Сталин хотел ведь любой ценой избежать столкновения с немцами! Где же логика? Один тезис противоречит другому!

Между тем, в итоге по мнению П. Кароля «...22 июня на советско-немецком фронте 146 атакующим немецким дивизиям с 3-мя миллионами солдат противостояли 139 советских дивизий и 29 танковых бригад (правильнее корпусов – Б. С.) с 4, 7 миллионами солдат. Советские военно-воздушные войска размещали свои 6000 самолетов в Белоруссии. Нужно признать, что большая часть из них устарела, но, по крайней мере, от 1300 до 1500 из них были современной сборки. Немецкие люфтваффе имели в своем распоряжении 1800 пригодных к действию машин...». /П. К/.

Готов согласиться, что немецкий историк приводит совершенно неправдоподобные цифры. Но как бы то ни было, теперь еще больше возникает вопросов и, главным образом, хочется понять: «Так все-таки, какие резоны двигали А. Гитлером, когда он двинул свои полчища на СССР? Какие надежды возлагал фюрер, и главное, на кого или на что? Что должно было принести ему успех в предстоящей войне с Советским Союзом?»

Может быть, у Гитлера и определенной группы его генералитета, существовала какая-то тайна, которая позволяла ему верить в победу?! А почему бы и нет? Ведь на сегодняшний день существует тайна по поводу «секретной миссии Р. Гесса», который 13 мая 1941 года прибыл в Лондон на своем самолете.

Мы еще не один раз будем говорить об этом странном прибытии Гесса в Лондон, но одно можно определенно сказать сразу же, что обострение советско-германских отношений, которое произошло в результате этого акта, дали повод многим политикам считать, что

маршрут Гесса был не случайным и что за этим действием кроются далеко идущие планы и расчеты Гитлера.

Именно на этой основе у меня появляется уверенность, что существовала тайна, связанная с деятельностью «пятой колонны» в Советском Союзе, где Гитлер и рассчитывал на реальную помощь, и, прежде всего, на быстрое победное завершение войны.

Имеется достаточно веское свидетельство немецкого генерала Клейста, где прямо указано, что «...надежды на победу, в основном опирались на мнение, что вторжение вызовет политический переворот в России. Очень большие надежды возлагались на то, что Сталин будет свергнут собственным народом, если потерпит на фронте тяжелое поражение. Эту веру лелеяли политические советники фюрера».

Все же, мне представляется, в действительности все действия так называемой «пятой колонны», а точнее, партийных оппозиционеров должны были заранее быть спланированы и развиваться по определенному сценарию, а именно, обязательный военный переворот, физическое устранение И. В. Сталина, назначение нового правительства, в котором будут только радетели антикоммунизма и капитализма. При этом, Германия и новое правительство России подпишут условия «нового брестского мира» и начнется дележ Советской России.

Только такой сценарий мог устроить Гитлера и его генералитет. Давайте, уважаемый читатель, попытаемся увидеть события первого месяца войны глазами главных действующих лиц, которые в той или иной степени оказались втянуты в данный военно-исторический процесс.

С этой целью нам априори необходимо ответить на несколько очень важных вопросов, чтобы понять в какой мере наша военная и партийная оппозиция оказались виновны в серьезных провалах и огромных потерях Красной Армии в первые дни войны.

Чтобы это понять нам необходимо ответить на несколько очень важных вопросов:

– можно ли однозначно считать, что в высших эшелонах власти готовился военный переворот?

– когда командование Военных Округов СССР получили приказ о приведении всех родов войск в полную боевую готовность?

– как разворачивались события в Кремле 21 и 22 июня 1941 года?

– как появился миф о том, что Сталин не давал согласия на приведение приграничных округов в полную боевую готовность?

Именно на эти вопросы мы и постараемся ответить в этой главе и в двух-трех последующих.

Так что же творилось в высших эшелонах власти в июне 1941 года и какие есть основания считать, что в стране готовился военный переворот? Начнем, прежде всего, с того, что перед войной в 1937–1938 годах была разгромлена тайная военная оппозиция во главе с маршалом М. Н. Тухачевским, которая готовила военное поражение Советского Союза в войне именно с Германией.

Только закончился судебный процесс над группой крупных военачальников страны, как следственные органы НКВД в 1938 году начали новое судебное разбирательство, – открытый процесс над членами высшего звена право-троцкистского блока, т. е. партийной оппозицией, которые обвинялись в государственной измене, как идеологи и организаторы заговора против советского политического и государственного строя. Эти люди, – Н. Бухарин, А. Рыков, М. Томский, Г. Ягода, Н. Крестинский и другие, – являлись ближайшими сподвижниками Троцкого, были тесно связаны с преступной группировкой Тухачевского.

Несмотря на то, что процесс по «делу Тухачевского» был закрытым, в высших эшелонах власти было известно, какими данными располагает следствие о деятельности право-троцкистского блока, так как органы безопасности достаточно длительное время следили за

этими людьми. При этом все действия Троцкого и его эмиссаров по связям с руководителями оппозиции были взяты под особый контроль.

Конечно, если основываться на тех фактах, что не все деятели «пятой колонны» в 1937 году были обезврежены, необходимо однозначно положительно рассматривать вероятность военно-политического заговора и в июне 1941 года, и в этом плане я как историк считаю, что и сейчас не поздно следственным органам Военной Прокуратуры РФ заняться этим вопросом. И должен заметить, фактов, свидетельствующих о том, что заговор был, имеется предостаточно.

Убийственным неопровержимым фактом военного заговора 1941 года необходимо считать катастрофический разгром Западного фронта (ЗапОВО), которым командовал генерал-полковник Д. Г. Павлов, чьи действия иначе как умышленным преступлением назвать невозможно. Подробнее об этом мы будем еще говорить не один раз в последующих главах.

Еще раз хочу подчеркнуть, что верхушка заговора 1937 года, без сомнения, была уничижена, но ведь те, кто ускользнул от рук правосудия, затаились.

Вот почему гитлеровское руководство в 1939 году не могло рассчитывать на активные действия оппозиции, поэтому война была отложена и Гитлер принял все меры к тому, чтобы заключить Договор о ненападении и выждать время, пока оппозиция не наберет силы и не займет вновь ключевые посты в Красной Армии.

Давайте посмотрим на довоенные кадровые перемещения командного состава РККА двух важнейших особых военных округов ЗапОВО и КОВО – Белорусского и Киевского.

Итак, ЗапОВО возглавлял с 1932 года И. П. Уборевич один из ближайших ставленников Тухачевского. Кстати, дело Тухачевского будет изложено подробно в одной из следующих глав, из которой однозначно следует, что заговор был и вина заговорщиков сомнений вызывать не может. Заменил Уборевича на посту командующего ЗапОВО И. П. Белов, который также сгорел в «чистках» НКВД в конце 1938 года. А уже в 1940 году в апреле вдруг на это «теплое» место назначается С. К. Тимошенко, который и двух месяцев не «усидел» на этом посту и передал его Д. Г. Павлову. Таким образом, к началу войны это «важнейшее место» контролировал опять же «свой» человек.

Рассмотрим военный округ КОВО. До 1937 года около 12 лет округ возглавлял И. Э. Якир, один из главных заговорщиков. Заменивший его И. Ф. Федько пробыл на этой должности почти полтора года и в 1938 году также был расстрелян. После него на пост командующего КОВО был назначен опять же Тимошенко. Был ли он наследником маршала Тухачевского сказать трудно, но то, что заговорщики не раз бывали в его кабинетах – это, пожалуй, точно.

И, посмотрите, какая сменяемость, – в 1940 году на место Тимошенко приходит Г. К. Жуков, а С. К. Тимошенко уходит на должность Наркома Оборона, и буквально сразу же Жуков назначается Начальником Генштаба. Все бы ничего, но одно непонятно, как может на должность Начальника Генерального штаба назначаться человек, который патологически ненавидел и боялся штабной деятельности. Ну, а на место Жукова был назначен М. П. Кирпонос. Следует считать, что Кирпонос еще не стал «своим» человеком (в отличие от Павлова) к началу войны, и, наверное, поэтому 22 июня 1941 года во второй половине дня Жуков и Тимошенко немедленно выехали в Киевский военный округ.

Ну, а кто сможет ответить на «сакраментальный» вопрос, почему Жуков и Тимошенко 22 июня срочно вылетели в Киевский особый военный округ, когда уже в 10:00 утра этого дня в Наркомате Оборона и в Кремле все руководители знали, что самые катастрофические события для Красной Армии происходили в ЗапОВО у Павлова?!

В связи с вышеизложенным, позвольте, еще раз вернуться в 1938 год. Как же отреагировали руководители того времени на Украине Н. С. Хрущев и С. К. Тимошенко на прове-

денные «чистки» после заговора Тухачевского, которые они сами же и возглавляли, и осуществляли.

Из Постановления Военного Совета КОВО следует положение: «Враги народа успели немало напакостить в области расстановки кадров. Военный совет ставит как главнейшую задачу – до конца «выкорчевать» остатки враждебных элементов, глубоко изучая каждого командира, начальника, политработника при выдвижении, выдвигая смело проверенные, преданные и растущие кадры».

Это Постановление было подписано С. К. Тимошенко и Н. С. Хрущевым, которые, мягко говоря, хорошо поусердствовали на вверенной им территории КОВО и Украины в целом. Были смещены с занимаемых должностей и арестованы органами почти все командиры корпусов, дивизий, бригад, полков, комендантов УРов, всего 2922 человека, из которых 1166 командиров были расстреляны.

А как объяснить полную замену комендантов УРов, так называемой «линии Сталина»? Вот почему «линия Сталина» так и не сумела задержать врага в те тяжелейшие первые дни войны, ведь помимо всего, Хрущев в 1938 году прекратил все строительные и военно-технические работы на УРах.

Легко заметить, что к 1941 году заговорщики смогли восстановить утраченные было позиции после «чисток», по крайней мере, в округах ЗапОВО и КОВО это заметно, где подрывная деятельность проводилась целенаправленно, ослабляя боевую мощь РККА. То, что произошло с Красной Армией в приграничных сражениях нельзя обозначить как неудачи, т. к. все случаи катастрофического разгрома носили системный характер и подпадали под определение «саботаж» и предательство. Полностью приводить многочисленные примеры необъяснимого поведения командиров или должностных лиц высшего командования, наверное, невозможно, так как это должно быть отдельной темой. Но мы еще в дальнейших главах не раз будем говорить о том, что произошло в Белорусском военном округе (ЗапОВО) и как был разгромлен самый мощный фронтовой кулак Красной Армии буквально за 5 дней.

Если же говорить о партийных кадрах, то следует обратить особое внимание на подрывную деятельность Н. Хрущева, который со многими, кто проходил по делу Тухачевского, был близок, – он сам в этом признавался, и, что самое интересное, что придя к власти в 1953 году, Хрущев всех кто проходил по громким делам конца 30-х годов реабилитировал прежде всего.

Уже в середине 60-х годов в своих мемуарах, Хрущев не боясь, так как всех свидетелей военного заговора 1937 года он уничтожил, свободно разоткровенничался: «Арест Тухачевского я очень переживал. Но лучше всех из осужденных я знал Якира...». /69/.

Далее Хрущев рассказывает: «Перед своим арестом Якир был у меня на даче. Я жил в Огарево под Москвой, в бывшей усадьбе московского генерал-губернатора, царского дяди великого князя Сергея. Якир приехал в Огарево к сестре и мы с ним долго ходили по парку, беседовали. Он был приятный человек. На следующий день его арестовали. Я волновался. Во-первых, мне было его жалко. Во-вторых, тут могли и меня потянуть, мол, всего за несколько часов до ареста Якир был у Хрущева, заходил к нему ночью, и они ходили о чем-то говорили».

Якир, по всей видимости, ожидал ареста и не просто так приехал на дачу к Хрущеву, пренебрегая правилами конспирации. Конечно, это не прямое доказательство участия Хрущева в заговоре, но уж очень... косвенное. О чем могли ночью беседовать два человека, которых ничего и ничто не связывало, тем более перед самым арестом одного из них?! Ответ напрашивается сам собой. Необходимость передачи явок и связи с другими людьми, которые были в глубоком подполье, а также связи за границей. Ведь Якир был одним из крупнейших деятелей в руководстве РККА, а также в руководстве заговором 1937 года! Тут не

пересташь удивляться хитрости и изворотливости Хрущева, его умению всегда выходить «сухим из воды».

Продолжая тему, хотелось бы все-таки попытаться ответить на один из важнейших вопросов: – Можно ли однозначно считать, что в высших эшелонах власти перед самым началом войны готовился военный переворот?

Начнем с того, что историкам – исследователям известно о первом дне войны по поводу работы Наркомата обороны, Генерального штаба и советского правительства? Надо честно сказать, к сожалению, почти ничего!

События первого дня войны отражены только в воспоминаниях Г. К. Жукова, А. И. Микояна и в очень незначительной степени у В. М. Молотова в его беседах с писателем Ф. Чуевым.

Остальные представители высшего руководства страны о событиях первых дней войны не смогли оставить вообще никаких воспоминаний. Именно так.

Нас интересует, прежде всего, высшее руководство министерства обороны, как получилось, что никто из них о первых днях войны не оставил никаких свидетельств, почему вооруженные силы страны не были своевременно приведены в боевую готовность, не были развернуты к отражению немецкой агрессии, чем занимался И. В. Сталин в период с 21 июня по 2 июля 1941 года, и кем была назначена и утверждена Ставка Главного Командования к вечеру 22 июня во главе с Тимошенко и Жуковым, в составе которой даже в качестве члена СГК не было Сталина. Что могло произойти в Кремле в первые дни войны, если Сталин даже не присутствовал на первых четырех заседаниях Ставки, как свидетельствует адмирал Кузнецов. /16/.

Начнем, пожалуй, с Б. М. Шапошникова, который был к началу войны самым выдающимся военным стратегом, но к руководству Генштаба отношения не имел. Один этот факт уже вызывает, по меньшей мере, удивление. Только в июле 1941 года, когда Сталин снял Жукова с должности начальника Генштаба, на эту должность был назначен Шапошников, который в августе 1942 года был вынужден уйти в отставку из-за тяжелой болезни (туберкулез?!), но остался в строю как Начальник Академии Генерального штаба. Умер Борис Михайлович 26 марта 1945 года. Кстати, именно Шапошников был одним из главных советников Сталина почти по всем военным вопросам. По причине смерти от тяжелой болезни, естественно, никаких воспоминаний оставить не успел, после него остались лишь военные труды.

В это же время начальником оперативного управления Генштаба работал Н. Ф. Ватутин, который умер в Киеве на даче у Хрущева в 1944 году, после ранения средней тяжести в бедро при весьма загадочных обстоятельствах. Здесь «загадка» абсолютно во всем – и как Ватутин был ранен, и почему он оказался именно там, где его оказывается ждали, и чего это вдруг Николай Федорович после довольно легкого ранения оказался в Киеве, да не в госпитале, а на даче у Хрущева без постоянного контроля врачей и, наконец, совершенно непонятной и странной смерти от гангрены, неизвестно откуда объявившейся.

Сам И. В. Сталин, скорее всего, оставил бы воспоминания о первых днях войны, но не успел, так как скоропостижно скончался в 1953 году и как считают многие историки-исследователи, умер он не своей смертью. Тем более, есть сведения о том, что его служба собственной безопасности с 1949 года занималась расследованием возможного заговора военных в начале 1941 года.

Л. П. Берия также был убит в июне 1953 года в результате государственного переворота, который был осуществлен Хрущевым с целью захвата власти, при активной помощи Г. К. Жукова. Безусловно, Берия знал очень много, и очень многое мог бы рассказать о первых днях войны и о причинах тяжелейших поражений нашей армии в этот период. Не случайно Хрущев и Жуков долгое время после убийства Берия разыскивали его архив, но...

все было тщетно. Между тем, очень много документов из партийных и военных архивов Хрущев успел уничтожить. Не случайно после убийства Берия на место Председателя КГБ, Хрущев уже в январе 1954 года поставил своего поделника И. А. Серова, с которым они еще до войны в 1939–41 гг. бесчинствовали на Украине.

Что можно сказать о «постоянном» молчании С. К. Тимошенко, никаких воспоминаний он не оставил, хотя времени у него было достаточно, он умер в 1970 году. Любых встреч и интервью с журналистами и писателями он категорически избегал. Как утверждает военный историк Г. Куманев, он неоднократно пытался провести беседу с Тимошенко, но это ему не удалось.

С началом ВОВ 23 июня 1941 года, Тимошенко, будучи Наркомом Обороны СССР, был назначен Председателем Ставки Главного Командования, вот только непонятно кем назначен и кто утвердил или подготовил этот важнейший документ – пока следов не найдено, к сожалению.

По этому поводу остались только одни единственные воспоминания о первых днях войны адмирала флота СССР Н. Г. Кузнецова в его книге – мемуарах «Накануне»/6/:

«Первые заседания ставки Главного Командования вооруженных сил в июне проходили без Сталина. Председательство наркома обороны СССР маршала С. К. Тимошенко было лишь номинальным. Как члену Ставки, мне пришлось присутствовать только на одном из этих заседаний, но нетрудно было заметить, нарком обороны не подготовлен к той должности, которую занимал. Да и члены Ставки тоже. Функции каждого были не ясны – Положение О Ставке не существовало. Люди, входившие в ее состав, совсем и не собирались подчиняться наркому обороны. Они требовали от него докладов, информации, даже отчета о его действиях. С. К. Тимошенко и Г. К. Жуков докладывали о положении на сухопутных фронтах очень скупно и неубедительно...».

Опять же напрашивается вопрос: – «А где же Сталин?» Идет второй день войны, в Ставке царит полная неразбериха и бездействие. Гитлеровцы, уничтожив наши оборонительные редуты, на всех порах движутся вглубь страны. Так что все-таки случилось в Кремле, где же высшее руководство страны?

Только 19 июля 1941 года вместо Ставки Главного Командования во главе с Тимошенко была создана Ставка Верховного Командования под началом И. В. Сталина. В этот же день Сталин сменил Тимошенко на посту Наркома Обороны и возглавил Государственный Комитет Обороны СССР (ГКО).

Вместе с тем, и Ставку Главного Командования Сталин принял от Тимошенко еще 27 июня 1941 года, и именно с этого дня заработали все военные ведомства, все наркоматы, и именно с этого дня, в связи с катастрофическим развитием событий на советско-германских фронтах, осмысленно и без всякой паники начали все заниматься каждый своим делом.

Так может быть все мифы о том, что Сталин якобы виноват в запоздалом приведении наших войск в полную боевую готовность, в игнорировании угрозы нападения фашистской Германии на Советский Союз следует оставить за теми, кто их придумал, а именно, оставить их на совести Хрущева и Жукова.

Итак, как мы зафиксировали, С. К. Тимошенко, к глубочайшему сожалению, а он действительно знал значительно больше других, отделался молчанием. У меня есть все основания считать, что это не случайно.

В этой связи хочу привести выдержку из работы военного историка-исследователя А. Мартиросяна.

«В годы войны в гитлеровский плен попало 88 советских генералов. Кто-то из них погиб мученической смертью, кто-то – геройской, а кто-то от болезней и ран. Но были и такие, кто не без удовольствия переходил на сторону врага, вступал в сотрудничество с ним и даже давал развернутые показания врагу, нарушая тем самым присягу – самое святое, что

есть у офицеров, естественно, после Родины. Не обо всех, конечно, тем более своевременно, «подвигах» отдельных из этих генералов в плену стало известно. О чьих преступных делах стало известно – тех после войны отправили в ГУЛАГ, а кое-кого на виселицу или к расстрельной стенке. Причем, если с некоторыми, ввиду огромного наличия жестко компрометирующего их материала, разобрались достаточно быстро, то с иными разбирались по нескольку лет. Но суровая длань правосудия добралась практически до всех, хотя 44 % из этих генералов были реабилитированы и восстановлены в армии еще тогда, некоторые буквально через полгода. Так вот, к сожалению, ни Сталин, ни органы госбезопасности не знали о преступном поведении, в частности, командарма 16-й армии (той самой, из-за которой немцы перед войной устроили нам демарш в июне 1941 года) в плену. В тот период времени они не располагали подобными данными, и генерал-лейтенант М. Ф. Лукин успешно прошел период реабилитации после плена. Однако уже в наше время стало известно о том, как он вел себя в плену. Волосы дыбом встают, когда читаешь направленный лично Гитлеру протокол его показаний германскому командованию от 14 декабря 1941 года. Преспокойно выдав целый ряд важнейших военных секретов, бывший командующий 16-й, 20-й и 19-й армиями не менее спокойно вступил в откровенный диалог с нацистами о будущем России. **В частности, откровенно подсказывал им, как нужно сделать так, чтобы свергнуть и Сталина, и советскую власть, как организовать восстание в СССР, выражая при этом согласие на расчленение СССР, в том числе и на отторжение Украины, Белоруссии, Прибалтики. Причем Лукин прямо указал, что так, как думает он, думают еще и другие советские генералы. Особо он напирал на то, что восстание лишь тогда будет успешным, если гитлеровцы гарантируют им уверенность в том, что будет Россия и российское правительство.** По словам Лукина, гитлеровцы просто обязаны были помочь им в создании новой России и российского правительства. Вот за эти-то «подвиги» Ельцин и присвоил М. Ф. Лукину звание Героя Российской Федерации посмертно. А до него пресловутый Хрущев увещал парадный мундир этого предателя еще и орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени (два у него было еще до войны), Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и рядом медалей. Ничего не скажешь, «герой», однако...

Но более всего поражает следующее обстоятельство. **Лукин открыто назвал тех, кто мог бы возглавить восстание в СССР в условиях войны. Причем одним из первых он назвал народного комиссара обороны СССР, первого в той войне Главнокомандующего, маршала Советского Союза Семена Константиновича Тимошенко! Отрекомендовав его как человека и вояку, не очень любящего коммунистические принципы, который может выступить, если увидит альтернативу, которую, в свою очередь, должны предложить гитлеровцы! А генерала Власова, к слову сказать, как лучшего военного выпятил именно Тимошенко, если исходить из содержания дневника маршала С. Буденного. /42/.**

К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный, безусловно, были свидетелями катастрофического развития событий в первые дни войны, но и они тоже не оставили никаких воспоминаний.

Кстати говоря, К. Е. Ворошилов и после смерти И. В. Сталина, и прихода к власти Хрущева, был свидетелем кровавой хрущевской вакханалии в период 1953–1958 годов, но написать и издать свои мемуары Климент Ефремович не мог и мечтать, никто бы ему этого не позволил, – хрущевские контролеры были начеку. А крови в этот период Хрущев пролил немало, хорошо известна фраза Ворошилова, когда он на праздничном застолье в Кремле по случаю 40-летия Великого Октября, обращаясь к Хрущеву, очень тихо просительным тоном сказал: «Никита, ну, хватит крови! Пожалуйста!» Это хорошо слышал, рядом сидевший А. И. Аджубей, который запечатлел это в своей книге – воспоминаниях «Те десять лет».

Г. М. Маленков был очень информированным человеком, с февраля 1941 года он уже входил в число первых руководителей партии, был членом ГКО, почти всегда возглавлял

экспертные группы, состоящие из высших генералов, которые выезжали на критические участки фронтов. А уже с марта 1946 года на Маленкова были возложены обязанности заместителя Сталина в Политбюро ЦК ВКП(б). Конечно, Маленков был осведомлен буквально обо всем и мог рассказать очень многое, в т. ч. и о первых днях войны, но Хрущев очень быстро расправился с ним, уже в 1955 году Маленков был снят с должности Председателя Совмина СССР, а далее после попытки «антипартийной группы» убрать Хрущева с политической арены, тот высылает Маленкова в Казахстан и исключает его из партии.

Такая же судьба постигла и А. И. Поскребышева, бессменного секретаря Сталина. Сразу же после убийства Л. П. Берия он был отправлен на пенсию, скорее всего, с предупреждением «не высываться», так как все были хорошо осведомлены о феноменальной памяти Александра Николаевича.

Н. С. Власик бессменный начальник спецхраны Кремля, а также непосредственно И. В. Сталина с 1927 года практически до начала 1953 года. Этот человек, вне всякого сомнения, мог о жизни Сталина знать все или почти все, недаром его называли «тенью Сталина» и воспоминания под названием «Записки телохранителя»(???), казалось бы, остались после него, но написаны ли они Власиком, – поверить в это весьма трудно. Точно также непонятно, кто инициировал арест Власика в декабре 1952 года и почему только в 1955 году он был осужден на 10 лет, и, главное, за какое преступление? – все это, опять же похоже на интриги Хрущева, который через своего подельника Игнатьева, в то время руководителя МГБ, перевел «стрелки» на Берия и его окружение, но это уже было позднее, – в 1953 году после смерти Сталина, а обвинение Власику было предъявлено в мае 1953 года, который якобы «вынашивал» идею убийства Сталина. Впоследствии, это сфабрикованное дело, вероятнее всего, было утеряно. /45/.

Л. З. Мехлис к началу ВОВ занимал весьма значительные должности, – Начальник Главного Политического управления РККА и в правительстве – министр Госконтроля. Тоже умер очень неожиданно 13 февраля 1953 года, скорее всего не своей смертью. О его смерти было заявлено как-то невразумительно. Он был очень здоровым человеком, никогда не болел, и его родственники написали Сталину, потребовали расследования, Сталин распорядился по этому поводу, однако был убит сам менее чем через месяц. Дело о смерти Мехлиса было предано забвению.

Если говорить о ближайших соратниках И. В. Сталина по Политбюро ЦК, то надо отметить, что и В. М. Молотов, и Л. М. Каганович, оба «страдали» частичной потерей памяти, и это касалось, прежде всего, первых дней войны. Например, Вячеслав Михайлович надиктовал писателю Ф. Чуеву четыре кассеты воспоминаний, рассказал очень много важного и интересного, но самой тяжелой темы о катастрофических событиях на фронтах в первые дни войны не было сказано ни слова.

Я уже упоминал о воспоминаниях Н. Г. Кузнецова, наркома ВМФ, который обо всем рассказывает весьма подробно, но очень скупо говорит о первых днях войны вообще, а когда вспоминает о первых заседаниях СГК, то коротко замечает, что на первых заседаниях в июне 1941 года Сталин даже не присутствовал?! Странно другое, почему этот факт нарком ВМФ обходит молчанием!!

Из высокопоставленных лиц, входивших в прямое окружение И. В. Сталина, необходимо не забыть о Генеральном прокуроре СССР А. Я. Вышинском. Опять же скоропостижно скончался в 1954 году на посту постоянного представителя СССР в ООН. Сразу же после государственного переворота и прихода к власти Хрущева Вышинский был снят с поста министра иностранных дел СССР. Известно, что собирался писать мемуары, но, естественно, не успел. Обстоятельства смерти весьма странные. Конечно же, расследование не проводилось...

Итак, что можно сказать по рассматриваемому вопросу. Практически, – очень мало. По факту в наличии имеются мемуары А. И. Микояна и Г. К. Жукова. Но они оба подельники Хрущева, победители в борьбе за власть в результате государственного переворота. Поэтому следует очень внимательно, я бы даже сказал с пристрастием относиться к тому, что написали они в своих мемуарах, а тем более по поводу их оценки катастрофических поражений РККА в первые недели войны. Недаром В. М. Молотов предупреждал Ф. Чуева «...на Жукова надо очень осторожно ссылаться».

Военный историк А. Мартиросян приводит удивительные данные, что Жукову при цензуре рукописи его мемуаров в 1969 году было сделано более полторы тысячи поправок и замечаний. Но это была не первая рукопись. А первые свои «воспоминания» он написал в 1956 году практически под диктовку Хрущева для доклада на XX-ом съезде КПСС. Эти материалы и сейчас хранятся в архиве ЦК КПСС. Только очень жалко, что в этих материалах слова правды о первых днях войны, к великому сожалению, нет. Что касается мемуаров Жукова, следует отметить, в них уже после смерти Георгия Константиновича, были внесены всевозможные изменения и дополнения, вот только установить кто это делал и на каких основаниях, сегодня невозможно. Так что вариантов трактовки различных эпизодов деятельности Жукова, особенно в первые дни войны, имеется несколько, «можно выбирать».

А. И. Микоян также издал воспоминания под малопонятным названием «Так было», но что было и было ли это так, верить Микояну, с моей точки зрения, очень трудно, так как любой эпизод, рассказанный им, вызывает глубокие сомнения и буквально «кричит» о том, что такого просто не могло быть. Кстати, и Микоян, также как и Жуков, ни в коей мере не способствует раскрытию «тайны 22 июня» и жестоких поражений РККА в первые дни войны.

Чтобы лучше понять, и главное, раскрыть правду о катастрофических событиях первых дней ВОВ, давайте вновь отправимся в 1953 год. Современные исследования независимых историков безоговорочно доказали насильственную смерть Сталина и Берия, но официальная точка зрения от этого не изменилась. Основная версия по этому вопросу основана на том, что Сталина и Берия убил Хрущев, так как Сталин на 19-ом съезде КПСС принял решение убрать партийную номенклатуру от руководства страной, а Берия мог легко разоблачить Хрущева в этом убийстве. Конечно, нельзя отрицать, что и этот аргумент лежал в основе убийства Сталина. Но не эта причина была главной! Обратите внимание, кровавая хрущевская вакханалия в 50-х годах касалась и партийных деятелей, и военных руководителей, и сотрудников государственной безопасности и внутренних дел, и политических деятелей.

Вот и маршал Жуков, ярый сторонник Хрущева (почему-то именно с июня 1941 года, когда они оба вдруг вместе 22 июня во второй половине дня вылетели в штаб фронта КОВО), один из главных участников убийства Берия в июне 1953 года, в своих воспоминаниях прямо указывает: «...у меня к Берии давняя неприязнь, перешедшая во вражду. У нас еще при Сталине не раз были стычки. Достаточно сказать, что Абакумов и Берия хотели в свое время меня арестовать. Уже подбирали ключи».

Жуков сам не скрывает, что его хотели арестовать и подтверждает, что компромата для ареста было достаточно (...ключи!), но вот почему этого не произошло и когда это было Георгий Константинович не говорит. И это не случайно. Можно предположить, что это могло быть только в июньские дни 1941 года в Наркомате обороны. Все объясняется очень просто. Дело в том, что уже с 1945 года Л. П. Берия уже не занимался вопросами Наркомата внутренних дел и Наркомата госбезопасности. Так что «стычек» у Жукова с Берией абсолютно не могло быть. Только в феврале 1953 года И. В. Сталин через Президиум ЦК КПСС добился решения об объединении МВД и МГБ в одно ведомство с возложением руководства над ним на Л. П. Берия.

Вот с этих позиций и появляется твердое основание считать, что и Хрущев, и Жуков жили в постоянном страхе после неудавшегося заговора генералов в июне 1941 года, который привел к тяжелым катастрофическим последствиям для нашей армии в первые месяцы войны.

Именно поэтому Хрущев в 1953 году, дорвавшись до власти, устроил кровавую резню. Да, именно за боязнь раскрытия того, тайного предательства, которое Хрущев осуществлял на протяжении войны. И Жуков помогал Хрущеву в делах 1953 года, в государственном перевороте как поделщик потому, что и сам был замаран в заговоре военных в 1941 году. Убежден, что генерал армии Д. Павлов, командующий Западным фронтом – ЗапОВО «открыл» фронт немцам не без участия начальника Генштаба Г. К. Жукова. Жуков впоследствии и сам признался, что если он «... в чем-то и виноват, то только в том, что они с Тимошенко не проверили выполнение Директивы № 1 во всех приграничных западных военных округах еще 21 июня». Даже, если бы это было так, то одно это бездействие уже явилось тягчайшим преступлением.

Все вышеизложенное имеет непосредственное отношение к причинам тяжелейших поражений Красной Армии в первые недели ВОВ, и признание Г. К. Жукова лишней раз позволяет быть в этом уверенным, особенно когда речь идет о разгроме наших войск в ЗапОВО, т. е. на минском направлении. Но это далеко не единственная причина, о чем мы будем говорить в последующих главах.

Глава пятая

Заговор «маршалов». Процесс военачальников. Подлая ложь Хрущева. О причастности германской разведки к ликвидации заговора Тухачевского. Две попытки фальшивой реабилитации участников военного переворота. Последнее слово комкора Примакова.

То, что в далеком 1937 году военный заговор реально был с целью захвата власти в стране не вызывает никаких сомнений. Доказательств этому предостаточно. Но все это отнюдь не означало, что заговорщикам хватало внутренних ресурсов поддержки. Им была необходима внешняя поддержка, но надеяться на реальную помощь Запада и США, как это произошло в 1991 году, шансов не было.

Вполне естественно, что главный путчист М. Н. Тухачевский больше всего рассчитывал на свои многолетние связи с немецким Вермахтом. Скорее всего, руководители заговора, как от группы военных, так и от правоцентристского блока ожидали от Бломберга (в 1937 году – военный министр Германии) подтверждения, – если заговорщики сумеют захватить власть в стране, то командование Вермахта поддержит переворот. Гитлер же на этой основе предполагал осуществить свои давние планы и очистить Вермахт от ненужных ему генералов.

Однако, события развивались совсем другим путем, которые мы должны рассмотреть, вернувшись в 1956–1961 гг., через призму подлых и лживых мифов, придуманных непосредственно Хрущевым, с целью опорочить имя И. В. Сталина и попытаться скрыть свои многочисленные преступления.

Основные положения обвинений Сталина, которые Хрущев выдвинул еще на XX-м съезде, сводились, главным образом, к двум фальшивым тезисам: сталинские репрессии против армейских кадров, и обвинения Сталина в очень плохой организации и подготовке страны к войне.

По поводу «репрессий против армейских кадров» Хрущев в 1956 году на XX-м съезде высказал следующее мифическое утверждение: «Весьма тяжкие последствия, особенно для начального периода войны, имело то обстоятельство, что на протяжении 1937–1941 годов, в результате подозрительности Сталина, по клеветническим обвинениям истреблены многочисленные кадры армейских командиров и политработников».

А на XXII-ом съезде КПСС тот же Хрущев публично объявил о том, что советские военачальники во главе с М. Н. Тухачевским были арестованы по ложным обвинениям. По его словам, материалы, сфабрикованные в гестапо, германская разведка сумела передать президенту Чехословакии Э. Бенешу, который, в свою очередь, передал их Сталину. Эту версию повторял и Д. Д. Волкогонов. Сталина и его окружение обвиняли в слепом доверии к гитлеровской фальшивке и нежелании поверить Маршалу Советского Союза и другим военачальникам. Однако, уже в беседе с Ф. Чуевым в декабре 1971 года В. М. Молотов выступил как разоблачитель подлой лжи Хрущева: «Мы и без Бенеша знали о заговоре, нам даже была известна дата переворота».

Знал ли Хрущев, готовя к реабилитации бывших руководителей военно-троцкистского центра в РККА, что заговор Тухачевского и его сподвижников в 1937 году отнюдь не был сфальсифицированной расправой И. В. Сталина над «невинными жертвами», а имел место в действительности? Безусловно, знал. Причастность германской разведки к «расправе» Сталина над маршалом Тухачевским – это миф, подлая месть Хрущева! Если бы такие компрометирующие Тухачевского и якобы переданные Сталину документы были, Хрущев извлек бы их из архивов, как один из самых мощных аргументов в своей борьбе с «культом личности» И. В. Сталина. Всё, что он смог предъявить делегатам XX съезда, это была скольз-

кая фраза: «как-то в зарубежной печати проскочило сообщение, будто бы... Этот документ якобы секретный». Ни в представленной Ежову 13 мая 1937 года справке по всем иностранным и внутренним агентурным материалам в отношении Тухачевского, ни в судебном деле нет упоминаний о сфабрикованной абвером фальшивке, якобы на основании которой «легковерный» Сталин начал проводить «массовые репрессии» в Красной Армии, чем будто бы «обескровил» ее накануне войны. Но вот ведь какая незадача – германской фальшивки не было, а заговор был!

А дело в том, что Тухачевского сдали, скорее всего, не немцы, а англичане, которые как никто другой превосходно умели играть на опережение и подставлять своих врагов и, как ни странно, друзей тем более. А «досье на Тухачевского» было передано президенту Чехословакии Бенешу не из германского генштаба, а английскими спецслужбами. Вот как раз об этом и говорит В. М. Молотов в «140 беседах», записанных Ф. Чуевым. /72/. Что касается И. В. Сталина, он имел достаточно других источников, в т. ч. и службу собственной безопасности, и собственную разведку и поэтому был очень хорошо осведомлен о заговоре Тухачевского и его группы. Если же рассматривать ситуацию с точки зрения, кому было выгодно сдать Сталину «заговор маршалов», – это, безусловно, Англия, которая при этом решала многие свои проблемы.

Во-первых, срывая заговор Тухачевского и его группы, Англия тем самым убирала возможность создания будущего союза между Германией и Россией против Англии и США.

Во-вторых, Тухачевский и его генералы готовили Россию под сдачу Германии, а Англия и США в этом случае полностью лишались основных российских ресурсов и богатств, которые переходили под контроль Германии и Японии.

В-третьих, раскрытый заговор военных в Советском Союзе дискредитировал Россию перед Францией и Чехословакией, у которых теперь появлялись серьезные причины отказаться от военного сотрудничества с Россией, а Германии позволить в будущем осуществить оккупацию этих стран.

В-четвертых, раскрыв заговор Тухачевского перед Сталиным, Англия в целом гарантировала Германии обязательный захват Польши, которая по причине ненадежности России как военного партнера откажется, вне всякого сомнения, пойти на военный союз с Россией в случае нападения Германии на Польшу. В результате Германия получает прямой выход на границу с Советским Союзом и возможность нападения на СССР. Это была главная политическая доктрина Англии, ради чего они приводили Гитлера к власти в 1933 году.

И, наконец, самое главное. Нынешние «историки», безусловно, считают, что они являются «разоблачителями» Сталина, поэтому пытаются доказать, что Тухачевского с его подельниками сдали немцы, сфабриковав документы предательства советского маршала.

Нет, господа либералы, не выйдет. Есть достаточно доказательств сотрудничества Тухачевского с немецким генштабом и разведкой. Именно по этой причине, немцы в канун войны никогда не стали бы уничтожать советскую «пятую колонну». А англичане, верные своей тактике, уже после окончания Второй Мировой войны сфабриковали и «протоколы допросов» и «подчистили» воспоминания В. Шеленберга, в которых якобы подтверждаются немецкие следы в «деле Тухачевского». /35/.

Положение, которое занимал Тухачевский в высшем эшелоне руководства Красной Армии, позволило ему стать во главе группы кадровых командиров, бывших царских офицеров, занимавших в то время ключевые позиции в Главном штабе, округах и соединениях. Эта плеяда командиров, хотя и была на высоких должностях, считала для себя унижением и даже в некоторой степени оскорблением и обидой следовать под руководством самоучек и партизан: Ворошилова, Буденного и других «царицинецов». «Все они крайне отрицательно относились к Царицину. Само слово «царицинцы» имело в их устах уничтожительное значение», – писал впоследствии Троцкий в своей книге «Сталин». Такое состояние, естественно,

передавалось в низшие эшелоны командного состава и создавало определенную атмосферу в армейской среде. На этой почве имели место также и антисталинские настроения, выражавшиеся в том, что революцию делали и побеждали в Гражданскую войну одни, а у руководства партии и страны оказались совсем другие – Сталин и его приближенные. /89/.

Уже в те годы начала формироваться группа командиров Красной Армии, которые имели определенные военные заслуги перед молодой советской республикой, куда входили Путна, Якир, Уборевич, Фельдман, Корк, Гамарник, Эйдеман и Тухачевский. Всех их объединяло влияние немецкой военной школы, основные принципы и положения которой они энергично пытались использовать при создании вооружения, оснащения и новой структуры Красной Армии. Этому способствовало то обстоятельство, что все эти командиры неоднократно бывали в Германии. Так Тухачевский посещал Германию как глава военной миссии, часто бывал в генеральном штабе, Якир учился на курсах генштаба, Корк был военным атташе в Берлине, такую же должность занимал и Путна в разное время в Лондоне, Токио и Берлине.

В начале 1920-х годов у Тухачевского особо доверительные отношения сложились с Я. Гамарником, который в то время был Первым заместителем наркома обороны и начальником политического управления Красной Армии, а также с В. Путна, который считался доверенным лицом Л. Троцкого. Собственно, все трое были отъявленными троцкистами.

Именно эти трое, Тухачевский, Гамарник и Путна, впоследствии стали главным звеном создания группы военного переворота внутри высшего руководства Красной Армии. Гамарник, часто бывая в германском Генеральном штабе, считался большим другом генералов Секта и Гаммерштейна. Тесные отношения тройки с немецким генералитетом постоянно поддерживались через Путну, почему Тухачевский хорошо был осведомлен о политическом соглашении Троцкого с гитлеровским генералитетом, однако по сути военного заговора, они вынашивали совсем другие планы, связанные с открытием фронта германским войскам в нужный момент и капитуляцией перед ними. Об этом, кстати, Тухачевский признавался в своем объемном фолианте, когда был арестован НКВД.

Троцкий, которого маршал Тухачевский считал своим лучшим другом, держал всегда Тухачевского при себе, как основную «козырную карту», которая должна была сыграть в самый решающий момент. Он поддерживал с ним постоянную связь через Крестинского и Путну, почему всегда мог быть в курсе всех дел по военной группе Тухачевского. В 1935 году Троцкий передал все необходимые инструкции и наставления по этой группе руководителю «правоцентристского блока» Бухарину с тем, чтобы политическая группа руководила «военным заговором». Томский стал посредником между Бухариным и Тухачевским.

На третьем московском процессе в 1938 году Бухарин рассказал: «Поскольку речь идет о военном перевороте, то в силу самой логики вещей будет необычайно велик удельный вес именно военной группы заговорщиков... и отсюда может возникнуть своеобразная бонапартистская опасность, а бонапартисты, я, в частности, имел в виду Тухачевского, первым делом расправятся со своими союзниками, так называемыми вдохновителями, по наполеоновскому образцу. Я всегда в разговорах называл Тухачевского «потенциальным наполеончиком», а известно, как Наполеон расправлялся с так называемыми идеологами». /90/.

Теперь становится понятным, почему Бухарин пытался направить «военный заговор» в нужном направлении, чтобы в случае провала обвинить Тухачевского в измене и убрать с дороги. Все дело в том, что Тухачевский и его группа рассчитывали на свержение советского строя, реставрацию капитализма, и тогда Россия в союзе с Германией и Японией может «посягнуть на мировое господство», создав предварительно «Трансконтинентальный военно-государственный блок – Германия – Россия – Япония».

На закрытом процессе было установлено, что Тухачевский разработал несколько вариантов военного переворота, один из которых предусматривал проникновение заговорщи-

ков в Кремль и ликвидацию руководителей партии и правительства. А свергнув Сталина и советское правительство, а также все органы советской власти, заговорщики должны были установить военную диктатуру. В дальнейшем, создать «антикоммунистическое национальное правительство, связанное с Германией» и имевшее целью «предоставить Германии за ее помощь особые привилегии внутри Советского Союза» и сделать ей «территориальные уступки» на Украине.

Наличие сотрудничества с немцами было полностью доказано. И на суде тот же маршал Тухачевский обстоятельно рассказывал, что на протяжении ряда лет имели место постоянные контакты с рейхсфером как в самой Германии, так и в СССР, немцам показывалась наша военная техника, они имели возможность наблюдать за изменениями, происходящими в организации войск, их оснащении. И какое значение могло иметь то обстоятельство, что все это, как говорил на судебном процессе Тухачевский, было еще до прихода Гитлера к власти. Ведь у фюрера не было нового генералитета, а большинство его новых генералов, которые будут участвовать в войне против СССР и были теми «друзьями» Тухачевского и его команды, которых заговорщики, будучи завербованными абвером усиленно просвещали о состоянии обороны СССР. В частности, на расширенном заседании Военного совета при наркомате обороны СССР с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б), происходившем с 1-го по 4-е июня 1937 года в Кремле, выступивший при обсуждении доклада К. Е. Ворошилова «О раскрытом органами НКВД контрреволюционном заговоре в РККА» И. В. Сталин сказал о Тухачевском: «Он оперативный план наш, оперативный план – наше святая святых – передал немецкому рейхсферу. Имел свидания с представителями рейхсфера. Шпион...». /66/.

Аналогичные показания дали на процессе «бывшие»: кандидат в члены ЦК ВКП(б) и член ЦИК СССР, командарм 1-го ранга Уборевич, член ЦИК СССР, начальник Военной академии имени М. В. Фрунзе, командарм 2-го ранга Корк, начальник одного из Главных управлений РККА, комкор Фельдман, член ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР, командующий войсками Киевского военного округа, командарм 1-го ранга Якир, и военный атташе в Великобритании, комкор Путна. Кроме того, Якир учился в 1929 году в академии генерального штаба Германии, читал там лекции о Красной Армии, а Корк некоторое время исполнял обязанности военного атташе в Германии. Все они были завербованы абвером и направлялись своим шефом – бывшим «вождем» Красной Армии Троцким. /90/.

По поводу участия во вредительстве Якир, Корк, Тухачевский, Уборевич разъяснили, что не без их ведома замедлялись темпы строительства военных объектов, реконструкции желдорузлов, создание новых воздушно-десантных частей, абсолютно не принимались меры по созданию радиотехнических средств в авиации, было немало недостатков и упущений в боевой подготовке войск, во всем этом они видели свою прямую вину. Известно, что Тухачевский был против введения новых образцов боевой техники, например, знаменитой 76-мм. пушки В. Г. Грабина, что вынудило конструктора обратиться напрямую к Сталину. Именно Тухачевский явился инициатором разработки и последующего изготовления почти 25 тысяч легких танков серии БТ, которые оказались совершенно непригодными для ведения боевых действий. /51/.

Для реабилитации осужденных по «заговору маршалов» в 1955 году Хрущев использовал всю мощь партийного и государственного аппарата. На ноги были поставлены все секретари парткомов, председатели исполкомов, прокуроры, следователи и судьи. А тем временем в народном хозяйстве страны провал следовал за провалом, хлеб впервые стали закупать за границей, к упадку стало приходить народное образование, стала набирать силу преступность.

В Москву срочно, прямо в новогоднюю ночь, был вызван из Новосибирска военный прокурор Б. Викторов с тем, чтобы в пожарном порядке реабилитировать Тухачевского и

его подельников. А для того, чтобы Викторov проявил должное усердие в выполнении установки Хрущева, он был назначен заместителем главного военного прокурора Военной Прокуратуры СССР. Спешно была сформирована большая группа военных прокуроров и следователей, которая и приступила к делу. По словам Викторова «это был тяжелейший, поверьте, труд, и не только физический». В этом ему можно верить, ведь предстояло правду сделать ложью, а преступников превратить в новоявленных героев. /51/.

С какой установкой, с каким настроением и с каких отправных положений Викторov приступил к работе, свидетельствует он лично: «Словом, перед нами предстали яркие образы настоящих большевиков-ленинцев. Усомниться в преданности этих людей советской власти, казалось, было совершенно невозможно». /»Правда», 1988, 29 апреля/.

Обратите внимание, резюме реабилитаторов было сделано своевременно, главное до того, как команда приступила к работе. В основании вывода лежал принцип – этого не может быть, потому что этого не может быть никогда?! Но именно в этом и заключалась их большая ошибка, свой вывод внушить людям они уже не могли. Именно в то время Хрущеву верить перестали. Пришла ненависть. За то, что отобрал и разрушил веру у людей, за то, что разрушал страну и экономически, и идеологически. Я очень хорошо помню это время. Но, главное, люди действительно поняли, что и первый руководитель страны может быть иудой. И когда в 1961 году на XXII-ом съезде КПСС, продолжая свою подлую лживую линию антисталинизма, Хрущев добивается выноса тела Сталина из Мавзолея Ленина, и вместе с тем провозглашает, что «...нынешнее поколение советских людей к 1980-му году будет жить при коммунизме», – то вся эта «трагикомедия» уже никого не удивляет, народ никому и ни во что больше не верит и саркастически смеется, рассказывая анекдоты про Хрущева и его власти. Помнится, что «самиздатом» в 60-х годах по стране «гулял» довольно увесистый томик анекдотов о Хрущеве. Так народ отвечал на подлую и грязную политику Хрущева.

Через 30 лет этот «подвиг» Хрущева повторил Горбачев, стал таким же иудой, если не больше. Но удивительно другое. Каким объемом цинизма, подлости, грязной лжи надо было обладать Хрущеву, чтобы в течение 12 лет постоянно врать всей стране, заниматься подлогами и фальсификациями, оговаривать и запугивать людей. И причина всему этому была одна – нечеловеческий страх перед разоблачением всех преступлений Хрущева перед советским народом.

Итак, сотни сотрудников «купленного» прокурора Викторова принялись за поиски реабилитирующих материалов. Нашли только протокол заседания специального военного присутствия Верховного суда СССР и приговор суда. Опровергнуть какие либо, содержащиеся в них факты и выводы было нечем. Поэтому следователям и прокурорам пришлось врать, строить предположения, заниматься вымыслами и догадками: «мы предположили», «может быть» и т. д.

За отсутствием объективных данных, реальных документов, необходимых для реабилитации стали опрашивать следователей, занимавшихся «делом Тухачевского», их знакомых, родственников, собутыльников, юридическая цена показаний которых была весьма сомнительной.

Викторov и его сотрудники после «тяжелейшего» труда сделали выводы, угодные Хрущеву. Но дальше дело застопорилось, не все были согласны с реабилитацией заговорщиков, в том числе Ворошилов, Буденный, Молотов. Хрущеву понадобилось целых два года для того, чтобы протащить свое решение. 31 января 1957 года военная коллегия Верховного Суда СССР отменила приговор от 11 июня 1937 года «за отсутствием состава преступления». А ведь со времени, когда судили Тухачевского и его сообщников прошло 20 лет, тогда и политическая, и социальная, и юридическая атмосфера в стране была совсем иная. После реабилитации все диссидентское сборище стало «раскручивать» Тухачевского и его сообщников в книгах, брошюрах, статьях, кинофильмах, на телевидении как национальных героев. /35/.

Прошло еще тридцать лет и начинается процесс «новой» реабилитации осужденных военных заговорщиков, который инициируют теперь уже Горбачев и Яковлев. Спрашивается, что появились новые аргументы у реабилитаторов? Нет, нового ничего нет! Более того, их по-прежнему не интересует главный вопрос – был заговор или его не было? Но у горбачевских реабилитаторов появилось «новое главное» реабилитирующее доказательство, которое они разыскали в «деле Тухачевского», которое вел еще хрущевский прокурор Викторов, где якобы нашли «доказательства» о пытках Тухачевского и остальных заговорщиков. На каких доводах основано это «доказательство»: «Мы заметили на нескольких страницах протоколов серо-бурые пятна... Такие пятна оставляют пятна крови, может быть это тоже кровь...». Но ведь это «доказательство» для дебилов. Известно, что протокол ведет следователь, откуда уверенность, что это кровь подследственного? Тем более, как можно утверждать, что это кровь именно Тухачевского, если ее вообще невозможно идентифицировать через двадцать лет?! В 1957 году Викторов и его помощники стали допрашивать следователь по «делу Тухачевского», но никто из них так и не смог подтвердить версии о пытках.

До сих пор десятки сотрудников следственных органов уже 60 лет пытаются найти доказательства применения пыток к Тухачевскому и его сообщникам, но так ничего найти и не могут. Ну, а как же наши знаменитые «писатели», знатоки лагерной жизни – А. Солженицын, В. Шаламов, Ю. Домбровский, Л. Разгон, – никто из них не может сказать, что их кто-то избивал или пытал, но каждый заявляет, что «не раз об этом слышали» от других. Известный своим подбострастием по отношению к Ельцину, генпрокурор А. Казанник, неоднократно и долго пытался найти документы о пытках и избиениях подследственных, но был вынужден признать: «К своему ужасу... я убедился, что тогда законность в строгом смысле слова не нарушалась». /52/.

Что же касается конкретно «дела Тухачевского», то подсудимые вынуждены были давать показания перед лицом неопровержимых фактов. Они подтверждали свои признания на очных ставках в присутствии членов Политбюро, на допросах у Генерального прокурора Вышинского, осуществлявшего надзор за следствием, а также на самом суде. Писатель В. Карпов, бывший генерал – фронтовик, ставший после войны антисталинистом, настаивая на своей версии, в качестве «прямого доказательства» ссылается на рассказ анонимного свидетеля, говорившего ему, что на суде вид у Путны, Уборевича, Эйдемана и Фельдмана был очень странный, «хотя внешне они выглядели неплохо, но была какая-то странная апатичность и в голосе, и в движениях, как будто у них были основания для того, чтобы радоваться, петь и плясать». Сами, того не замечая, лжеисторики – либералы делают из своих кумиров жалких трусов и слизняков, которые оговаривают не только себя и других, но даже боятся заявить на суде, будто к ним применялись физические меры воздействия. Уверен, что все военные заговорщики были совсем не такими, как их обрисовал В. Карпов. Напротив, на суде они вели себя вызывающе и весьма агрессивно. Так, например, в связи с намеками Якира на то, что другие подсудимые его оговаривают и делают это не совсем добровольно, председательствующий Ульрих спросил на суде: – «Подсудимый Эйдеман, вы чувствуете себя нездоровым или ненормальным?» – «Нет, я здоров и чувствую себя вполне хорошо», – ответил Эйдеман. «Вы даёте показания без давления с чьей-либо стороны?» – «Да». – «А вы Уборевич?» – «Я тоже здоров». – «Вы, Путна?» – «Я здоров. Признаю себя виновным без давления следствия и трибунала». /51/.

По мнению антисталинистов «чистку» в РККА, «уничтожение командной верхушки» устроил Сталин, и поэтому, мол, Тухачевский и его соратники – генералы – жертвы репрессий. Все это чепуха, самая элементарная ложь. Любой историк-исследователь, объективно изучивший «дело Тухачевского», легко опровергает эти бредни.

Мы уже доказали, что Тухачевского сдали не немцы, а англичане и «досье на Тухачевского», стало быть, передано было через президента Бенеша не из немецкого генштаба,

а английскими спецслужбами. И здесь возникает логичный вопрос: – «Помогли эти документы советскому суду в раскрытии заговора военных в СССР?». Парадокс заключается в том, что однозначного ответа по этому поводу быть не может. Дело в том, что как доказательство на судебном процессе немецкое досье о заговоре Тухачевского не могло быть использовано, так как составлено было вражеским государством и судом не могло быть принято официально как достоверный факт.

Но представленные документы использовались в частных (не официальных) беседах при ведении следствия для получения признания от подозреваемых. Так первые подозреваемые в заговоре Путна и Примаков были арестованы еще в сентябре 1936 года, а стали давать показания только в феврале 1937 года при предъявлении документов именно из немецкого досье.

Сразу же хочу сказать, что либералы – историки нынешней России в данном случае завопят от возмущения, так как уверены, что подозреваемые в заговоре признавались под пытками. Мы уже говорили на эту тему, поэтому повторюсь, господа, вы глубоко ошибаетесь, – никаких пыток не было. Тогда еще не было. Пытки появились позднее, осенью 1937 года вместе с ежовщиной, которая родилась, как обеспечивающая бесконтрольную власть партийной номенклатуры. А все обвиняемые в заговоре не просто признавались, а признавались очень быстро. И не потому, что их сломали пытками, таких людей пытками не сломаешь, а потому, что все они, понимая, что заслуживают самой суровой кары, все же надеялись на снисходительность военного трибунала.

Дело в том, что 58-я статья УК РСФСР за контрреволюционные преступления предусматривала три совершенно различных наказания, – от 3-х лет лагерей до расстрела, включая лишение гражданства с высылкой за границу. Все зависело от того, как в конкретной ситуации Политбюро ЦК ВКП(б) оценивало политическую обстановку в стране.

Так, например, Л. Троцкий в конце 1928 года был выслан за границу, даже без лишения гражданства. На такой же основе рассматривалось судьями дело лево-троцкистского заговора в 1936 году, – никто из обвиняемых серьезных наказаний не понес.

Именно поэтому чистосердечное признание давало заговорщикам надежду на относительно мягкий приговор. Потому Тухачевский с сообщниками спешили признаваться.

В плане продолжения темы о «заговоре маршалов» необходимо рассмотреть еще один миф, придуманный Хрущевым. Прежде всего, необходимо отметить, что из всего офицерского корпуса в несколько сот тысяч человек арестовано было 45000 офицеров, из которых 1600 человек было расстреляно и уволено из Красной Армии около 30-ти тысяч офицеров. «Либералы-разоблачители» особенно любят приводить цифры расстрелянных маршалов, комбригов, генералов и полковников и называют цифру – 40 тысяч. Прекратите врать, господа!

Все дело в том, что если рассматривать реально расстрелянных в количестве 1600 старших офицеров, то и эта цифра вызывает недоумение. Откуда в Красной Армии объявилось такое количество врагов народа? Оказывается, необходимо знать по каким причинам, с чьей подачи были арестованы и расстреляны эти люди. И в данном случае следует говорить не о материальных потерях для армии, потому что эти потери были восполнены, а о колоссальном моральном ущербе как для армии, так и для страны в целом. Подобная «чистка» в Красной Армии способствовала созданию нехорошей идеологической и моральной атмосферы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.